10-го Марта № 10. 1883.

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
въ Россіи.
Безъ доставки
на годъ. . . . 7 р. 50 к.
на 9 мѣсяц. . 5 р. 75 к.
на 6 мѣсяц. . 4 р. — к.
Отдѣльн. нумера по 20 к.
Съ доставк. и пересылкой
на годъ. . . . 8 р. —
на 9 мѣсяц. . 6 р. —
на 6 мѣсяц. . 5 р. —
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
за Границею
на годъ . . . . . 14 руб.

ГАЗЕТА
ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ
ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО
ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред. СПБ. Поварской пер. д. 5, кв. 11.
ПОДПИСКА
принимается въ Конторѣ—СПБ., Надеждинская, д. 19, кв. 32., а также въ книж. маг. Кольфа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ магазинѣ Макушина.
Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ Редакціи газеты «Сибирь»
Въ Омскѣ—въ книжн. магазинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Земская самодѣятельность въ крестьянской средѣ.—Современное положеніе Азіи и Китайскій прогрессъ.—Хроника.—Корреспонденціи: изъ Кульджи, Тобольска, Омска, Барнаула, Канска, Кайдалова и Оренбурга.—Колоніальная политика въ Индіи (продолженіе).—Кондратъ благодушествующій и Кондратъ утопающій (фельетонъ). *Добродушный Сибирякъ.*—Хроника жизни за недѣлю.—Библіографія.—Биржевыя извѣстія.—Объявленія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА ГАЗЕТУ
„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ"
НА 1883 ГОДЪ.
ПРОГРАММА ИЗДАНІЯ ОСТАЕТСЯ ТА ЖЕ.
Цѣна за годъ 8 рублей.
для новыхъ подписчиковъ на 1883 г. остающіеся экземпляры за 1882 г. уступаются за 4 рубля.
Адресъ редакціи и конторы на заголовкѣ газеты.

ЗЕМСКАЯ САМОДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ВЪ КРЕСТЬЯНСКОЙ СРЕДѢ.

Въ предшествовавшей статьѣ, въ № 7, „Восточ. Обозр." мы коснулись тѣхъ предубѣжденій, которыя слагались по отношенію къ русскому Востоку и Сибири, вслѣдствіе поверхностнаго знакомства съ нею. Теперь мы желали бы познакомить съ тѣмъ, какъ авторъ замѣчательной статьи, „Зеркало Россіи", защищающей сибирское самоуправленіе, приступаетъ къ анализу сибирскаго общества и его жизни. Въ этомъ анализѣ мы уясняемъ себѣ причину и тѣхъ нападеній, которыя дѣлаются на сибирскую жизнь, и объясненіе тѣхъ явленій, которыя прошли незамѣченными. Яркими красками онъ описываетъ то, что кидалось до сихъ поръ попреимуществу въ глаза въ сибирской жизни, что составляло временную ея славу и что стало нынче источникомъ бѣдствій. Словомъ, онъ рисуетъ Сибирь, какъ страну наживы и хищенія, Сибирь промышленную, торговую, Сибирь капиталистическую со всѣми ея явленіями, и рядомъ съ нею открываетъ другую Сибирь менѣе эффектную, скромную и труженическую, Сибирь крестьянскую и земледѣльческую. Чувство и умъ читателя сами избираютъ, которой изъ нихъ отдать предпочтеніе.

„Никто изъ сибирскихъ изслѣдователей", пишетъ авторъ, „путешественниковъ и туристовъ не выяснилъ, что въ Сибири, съ самаго начала ея занятія русскими, развернулись двѣ жизни, двѣ дѣятельности: одна—громкая, блестящая результатами, которые говорили о себѣ далеко за предѣлами Россіи; другая—тихая, никому неизвѣстная, результаты которой могутъ манить къ себѣ только самаго скромнаго труженика — крестьянина-земледѣльца. Первая дѣятельность—это добыча мѣховъ, которыми давно уже оскудѣла Европейская Россія и западная Европа, самоцвѣтныхъ камней и драгоцѣнныхъ металловъ, которыхъ въ Россіи всегда было мало. Дорогіе мѣха до того были важны и цѣнны для царственной Москвы и большихъ городовъ, что на добычу ихъ жадно бросались предприниматели различныхъ классовъ русскаго общества. Но добывать ихъ оказалось возможнымъ не иначе, какъ подъ формою прямаго насилія—военной добычи и дани, или посредствомъ экономическаго разбоя. Съ этими цѣлями шли въ Сибирь казаки, стрѣльцы, ѣхали купцы и промышленники. Такъ началась политика хищенія туземцевъ.

„Осмотрѣвшись затѣмъ хорошенько въ Сибири и наткнувшись на богатые золотомъ пески и драгоцѣнными каменьями горы, промышленники и купцы жадно бросались на это, обѣщавшее быструю наживу, дѣло. Сулило оно несмѣтныя богатства такъ ясно и выразительно, что не замедлило послѣдовать и принудительное переселеніе крестьянъ для работъ на горныхъ заводахъ и взятіе дорогихъ горъ въ завѣдываніе правительства. Явилась такимъ образомъ узаконенная кабала. Частный предприниматель не остался тоже въ накладѣ. Онъ нашелъ себѣ много другихъ мѣстностей, незанятыхъ правительствомъ, а давать ему привилегіи и льготы было въ правахъ тогдашней политики. Но работниковъ пролетаріевъ въ Сибири почти не было. Поэтому пришлось пустить въ ходъ всѣ соблазны, обманы и притѣсненія, чтобы добыть рабочія руки. И вотъ частные золотопромышленники пользуются

бѣглыми изъ Россіи, сулятъ громадную плату поселившимся подлѣ земледѣльцамъ; приказчики ихъ вырываютъ всевозможными путями изъ этихъ селеній все, что послабѣе, поподатливѣе, чему не задалось земледѣліе; заманиваются сюда и новые переселенцы. Начинается работа въ дикой тайгѣ,—работа трудная, измучивающая человѣка, надѣляющая его болѣзнями, калѣчествомъ,—работа въ такой обстановкѣ, съ такими условіями, при которыхъ непьющій станетъ пить, наклонный къ разврату развратится, слабый ослабѣетъ еще больше, здоровый и сильный познаетъ болѣзни и потеряетъ половину своего прежняго рабочаго Я. Всей этой нуждой и слабостью воспользуется золотопромышленникъ и закабалитъ рабочаго на будущій годъ. Чтобы лучше достигнуть цѣли, онъ устроитъ по пути отъ золотого пріиска въ деревню кабаки и при ихъ помощи начнетъ разставлять попатнувшемуся человѣку сѣти. Всѣ мѣстныя власти, конечно, будутъ помогать капиталисту, имѣющему связи въ губернскомъ городѣ и столицѣ. Помощь въ этой глухой сторонѣ можетъ принимать самые широкіе размѣры, можетъ осуществляться посредствомъ самыхъ безобразныхъ способовъ. Можно прямо раззорить богатую деревню, объявить ее бунтующею, привести для ея усмиренія войско и проч. Кромѣ того, капиталисту ничего не значитъ выпросить себѣ въ столицѣ приписку къ его заводу и крестьянъ на поссессіонномъ правѣ. Вотъ, такимъ-то образомъ во всѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ тронуты были горы и пески, начали собираться въ рукахъ горнаго чиновничества и купцовъ милліоны рублей. Полилось въ Барнаулѣ, Томскѣ, Енисейскѣ и другихъ счастливѣйшихъ мѣстечкахъ шампанское, полетѣли въ Парижъ заказы дамскихъ туалетовъ. Какъ о Бразиліи и Калифорніи узналъ весь свѣтъ, такъ и о Сибири пронеслась молва повсюду: „Золотое дно“ потянуло къ себѣ все алчущее легкой наживы.“

«Драгоцѣнные мѣха на сѣверныхъ и восточныхъ окраинахъ необъятной страны влекутъ хищниковъ кабалить инородцевъ; золотыя горы и долины въ Алтаѣ и другихъ мѣстностяхъ побуждаютъ хищниковъ кабалить русское крестьянство; кормящееся, благодаря этой системѣ, чиновничество не только простираетъ руку помощи къ хищникамъ, но само толкаетъ ихъ на это дѣло. Высшее правительство разсуждаетъ о сибирскомъ дѣлѣ по фактамъ, представляемымъ чиновничествомъ и капиталистами, и потому видитъ многое въ ихъ свѣтѣ, дѣлаетъ значитъ все въ ихъ пользу.

Иною жизнью жило огромное большинство обитателей Сибири—русскихъ крестьянъ. Они были далеко отъ страны пушнаго звѣря и золотыхъ промысловъ. Работали они надъ добычею хлѣба—такого продукта, который не нуженъ былъ никому изъ сильныхъ земли; было его съ избыткомъ и въ Европейской Россіи, гдѣ тогда дѣлать изъ него ничего не умѣли, кромѣ какъ печь хлѣбы и курить вино, послѣдняго тоже дѣвать было некуда. Такимъ образомъ, въ той части Сибири хищникамъ не было никакого выгоднаго занятія. Чиновничество могло здѣсь побираться только крохами, а потому все предпріимчивое изъ этой рати отвлекалось на промысловыя и золотоносныя мѣстности Сибири. Выдѣлились здѣсь современемъ ремесленники, но они производили только то, что нужно для крестьянскаго обихода; кузнецъ ковалъ для своей и сосѣдней деревень; плотникъ, печникъ имѣли работу тоже по сосѣдству; холстъ, сукно ткала для себя каждая семья. Развились современемъ такъ называемые кустарные промыслы, но и они первоначально удовлетворяли только мѣстнымъ нуждамъ,—производители везли свои произведенія прямо на ближайшія ярмарки. Курганскіе сундучники, напримѣръ, дѣлали изъ мѣстнаго дерева сундуки, а уральскіе мастера снабжали ихъ желѣзомъ на обивку; сундуки такимъ образомъ мѣнялись на желѣзо, желѣзо на сундуки. Не было, слѣдовательно, и внутри сельской жизни почвы для развитія людей торговыхъ, кулачества. Наконецъ, около городовъ начали возникать заводы кожевенные, мыловаренные, кузнечные и проч. Явилась потребность въ рабочихъ. Она, по незначительности производства, удовлетворялась ссыльно-поселенцами, которые ежегодно прибывали въ Сибирь и находили заработки преимущественно въ городахъ; шли въ работники также мѣстные мѣщане и пригородные крестьяне. Издѣлія этихъ заводовъ тоже были не таковы, чтобы ихъ можно было пускать по высокой цѣнѣ. Это вѣдь не были фабрики съ машиннымъ производствомъ и громаднѣйшимъ сбытомъ, а просто заводики, кормящіе предпринимателей и работниковъ. Большой наживы, и притомъ наживы безъ труда, они не давали,—слѣдовательно, не были на руку хищникамъ.

„Такъ тихо и смирно и никому невѣдомо, ни хищникамъ, ни путешественникамъ, жила эта самая значительная часть русскаго сибирскаго населенія, едва пошевеливаемая мѣстнымъ чиновничествомъ по поводу какого нибудь изъ ряда вонъ выходящаго событія, безъ которыхъ не жилъ ни одинъ уголокъ земли. Страна культивировалась, проводились дороги по большимъ трактамъ, община сама управлялась строго и крѣпко. Такъ было еще недавно, такъ почти въ общемъ идетъ здѣсь дѣло и теперь, такъ и долго будетъ идти, по крайней мѣрѣ до проложенія желѣзной дороги въ Сибирь изъ Россіи.“

Этой характеристикой прекрасно отмѣчается все то, на что мы должны обращать вниманіе въ сибирскомъ обществѣ и гдѣ должны искать здоровыхъ корней для ея будущаго развитія. Какъ-бы отвѣчая тѣмъ, которые отрицаютъ возможность земства въ Сибири и способности къ самоуправленію, авторъ открываетъ жизнь и среду, гдѣ инстинкты самодѣятельности проявляются самостоятельно въ средѣ крестьянскихъ общинъ. Земская жизнь существуетъ и нынѣ, а стало быть есть и земскіе элементы. Вотъ что видитъ авторъ въ сибирскомъ крестьянствѣ. Онъ указываетъ здѣсь на „крѣпкую общинную связь и дисциплину, при существованіи которыхъ понятно, почему здѣсь всякій проѣзжій человѣкъ можетъ ночевать у любого крестьянина, оставивъ свое имущество на дворѣ, въ повозкѣ; почему здѣсь можно отправить изъ города въ городъ въ гости къ родственникамъ за четыреста, за шестьсотъ верстъ маленькихъ дѣтей съ какой либо старухой, несмотря на то, что тамъ нѣтъ и не было урядниковъ, а что касается до становаго пристава (земскій засѣдатель), то его участокъ равняется по величинѣ любому королевству западной Европы. Между тѣмъ по этому безначальному пространству бредетъ множество ссыльныхъ и бѣглыхъ съ каторжныхъ работъ,—бредетъ и не тронетъ беззащитныхъ путниковъ. Эти только трепещутъ силы и власти сибирской крестьянской общины!“ Затѣмъ авторъ указываетъ на № 10-й „Вост. Обозр.“ 1882 года, гдѣ было напечатано, что писарю даютъ огромный окладъ за тѣмъ, чтобы дѣйствительное крестьянское самоуправленіе могло существовать на самомъ дѣлѣ, во всей своей справед-

ливости, чтобы власть міра дѣйствительно была власть твердая, могучая, какою, однимъ словомъ, она выражается въ пословицахъ. За три, за четыре, даже за шесть тысячъ рублей жалованья писарь здѣсь обязывается быть слугой общества, какъ въ его внутреннихъ, такъ и во внѣшнихъ дѣлахъ. Въ перваго рода дѣлахъ онъ обязанъ писать, что ему прикажетъ общество, вести темныя (подпольныя) книги, въ которыя вносятся всѣ гласные и негласные расходы (въ явныя книги отчетность здѣсь вносится въ томъ видѣ, въ какомъ она можетъ и должна быть представляема начальству). Во втораго рода дѣлахъ, внѣшнихъ, писарь долженъ устроивать отношеніе деревни съ мѣстнымъ начальствомъ и уничтожать поводы ко всякимъ ненужнымъ въѣздамъ и наѣздамъ этого начальства. Разсчетъ сохраненія громаднаго жалованья и затѣмъ страхъ крестьянскаго самосуда заставляютъ писаря, конечно, быть дѣйствительнымъ слугою общества. „Вообще здѣсь не создавать нужно самоуправленіе, прибавляетъ авторъ, а закрѣпить только существующее, т.-е. поставить крестьянство въ такое положеніе, при которомъ ему не нужно было бы платить писарямъ по нѣскольку тысячъ руб. жалованья и давать окупы для избѣжанія ненужныхъ въѣздовъ и наѣздовъ. Эта характеристика земскихъ сибирскихъ общинъ приводитъ только часть примѣровъ земской и общинной сплоченности, но ихъ можно видѣть гораздо болѣе. Сибирская крестьянская и земская община и доселѣ самостоятельно несетъ всѣ повинности и общественныя службы, она проводитъ дороги, устроиваетъ продовольственные запасы, содержитъ почтовую гоньбу, охраняетъ лѣса, препровождаетъ преступниковъ, охраняетъ себя отъ всякихъ опасностей и выполняетъ десятки общественныхъ функцій взаимной равномѣрной раскладкой и очередью, переводя то натуру въ деньги, то деньги превращая въ натуральную повинность. Общины несли эти тяжести и создавали земско-государственное устройство безъ всякаго участія интеллигенціи и чиновничества. Можно ли у такого населенія отвергать способность къ самоуправленію, когда, по выраженію автора, оно въ значительной части уже существуетъ? Оно явилось, какъ результатъ земско-историческаго строенія, которому обязана своей сплоченностью и стройностью вся русская земля. Этому земскому строенію когда-то посвящалъ покойный Щаповъ лучшія статьи свои. Такую земскую силу едвали можно отрицать и въ Сибири. Скажутъ, что у этого сибирскаго земства недоставало и недостаетъ во главѣ интеллигенціи, что эти представители земскихъ интересовъ будутъ невѣжественны. Да, можетъ быть они будутъ невѣжественны въ сферѣ вопросовъ затрогиваемыхъ интеллигенціей, они пока будутъ неспособны подняться до высшихъ политическихъ и соціальныхъ вопросовъ, но они компетентны въ своихъ насущныхъ ближайшихъ нуждахъ, они отлично знаютъ земскія тяготы и раскладки, знаютъ даже болѣе самой интеллигенціи, а именно эту сферу пока и обнимаетъ земство.

Сама интеллигенція должна будетъ дѣйствовать на почвѣ этихъ земско-народныхъ интересовъ, и этимъ будетъ обусловливаться ея польза и значеніе. Безъ этого вліяніе интеллигенціи будетъ внѣшнее и взгляды, навязываемые ею, могутъ явиться бюрократической опекой, часто расходящейся съ интересами народными, какъ это доселѣ и водится. Когда придетъ на помощь этому земству знаніе и образованность, конечно, это земство будетъ умнѣе и сильнѣе, оно выиграетъ качественно, но будетъ сильнѣе отъ народа и сама интеллигенція. Мы надѣемся, что этотъ моментъ когда-нибудь наступитъ и для сибирскаго общества.

Этотъ выводъ и фактическія доказательства автора, какъ видно знатока русской сельской общины и ея склада, въ высшей степени драгоцѣнны для дѣла. Они опровергаютъ тотъ интеллигентный дилеттантизмъ и то высокомѣріе, которое хотятъ внести нѣкоторые въ вопросы народной сибирской жизни. Доказавъ способность къ земскому самоуправленію земской крестьянской единицы и пожелавъ устраненія препятствій къ самобытному проявленію ея земской дѣятельности, авторъ создаетъ прочный базисъ, на который должно опираться дальнѣйшее разсмотрѣніе вопросовъ мѣстной жизни.

СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНІЕ АЗІИ
и
КИТАЙСКІЙ ПРОГРЕСЪ.

Настоящая статья представляетъ существенныя извлеченія изъ рѣчи В. П. Васильева, приготовленной для прочтенія на актѣ, 8 февраля 1883 г., въ С.-Петербургскомъ университетѣ, и доставлена намъ благодаря любезности многоуважаемаго автора.

„Азія—эта самая огромная часть земнаго шара, считаемая колыбелью человѣческаго рода, центромъ древняго просвѣщенія и разсадникомъ всѣхъ религій, при своемъ огромномъ народонаселеніи, при неистощимыхъ дарахъ природы—никогда не приходила въ такой упадокъ какъ въ послѣднія 25—30 лѣтъ. Мы видимъ ее униженной, поверженной къ ногамъ Европы; съ потерей самостоятельности большей ея части, въ ней остановилось всякое развитіе; города не разцвѣтаютъ, промышленность падаетъ, торговля въ чужихъ рукахъ, образованіе не прививается. Всюду запустѣніе, гнетъ, рѣзня. Вотъ въ главныхъ чертахъ ея положеніе до послѣдняго времени“.

Въ этихъ чертахъ рисуетъ авторъ безпорядки, внутреннія распри и, наконецъ, подчиненіе азіатскихъ странъ европейскому вліянію. Онъ указываетъ на судьбу покоренной Средней Азіи, Персіи, наконецъ, Индіи въ рукахъ Англіи, которая, уничтоживъ могущество раджей, не оставила тѣни самостоятельности и у остальныхъ. Но торжество европейскаго превосходства нигдѣ не выразилось съ такимъ блескомъ и эффектомъ какъ въ Китаѣ; эта послѣдняя, и самая великая держава въ Азіи, оплотъ ея, была смята и унижена горстью европейскихъ солдатъ.

„Считая тысячелѣтіями свое міровое значеніе, презирая все остальное человѣчество, какъ немогущее проникнуться его великими принципами, Китай вдругъ выбитъ былъ изъ своей проторенной колеи. Не по доброй волѣ вступилъ онъ въ сношенія съ другими народами, открылъ иностранцамъ свободный доступъ въ свои гавани; скрѣпя сердце, увидѣлъ онъ себя поставленнымъ въ необходимость учиться у тѣхъ, которыхъ онъ считалъ такими невѣждами.

„Мнѣ невозможно здѣсь вдаваться въ подробности о томъ вліяніи, которое проявлялъ въ прежнее время Китай въ Азіи. Оффиціальное его значеніе еще довольно извѣстно; во всѣ вѣка изъ всѣхъ странъ приходили въ него посольства, изъ-

являвшія покорность и умолявшія о доступѣ. Китайскія войска и владѣнія не разъ доходили до Каспійскаго моря—въ Персіи и Индіи не разъ распоряжались китайскіе уполномоченные. Но я нахожу здѣсь не лишнимъ высказать, хотя въ краткихъ словахъ, свое мнѣніе о томъ замаскированномъ и потому непонятномъ, кажется, нашимъ ученымъ вліяніи Китая, которое выразилось въ такъ называемомъ движеніи народовъ, разрушившихъ римскую имперію. Мы все думаемъ, что хотя бы это движеніе и началось отъ подножія великой стѣны, но самихъ китайцевъ не было въ этихъ толпахъ и ордахъ; мы все думаемъ, что варвары не имѣли ничего общаго съ Китаемъ, какъ постоянные враги его. Но мы забываемъ, что вражда эта ознаменовывалась непрерывными вторженіями, сопровождавшимися уводомъ въ плѣнъ десятковъ и сотень тысячъ китайцевъ, что сотни тысячъ не разъ уходили и сами за великую стѣну. Наконецъ, нельзя еще утверждать, что самые Хунны, давшіе толчокъ движенію, не были тѣ же переродившіеся въ степяхъ Монголіи китайцы, потому что коренная ихъ родина была въ сѣверномъ Китаѣ. Монголія никогда не могла сдѣлаться сама по себѣ кузницей человѣческаго рода; мы знаемъ, что номады неспособны распложаться; потому, понятно, какая кровь течетъ въ той расѣ, которую мы называемъ такъ неправильно монгольской, какая текла въ отдаленное время въ пришельцахъ на западѣ. Языки маньчжурскій, монгольскій и турецкій содержатъ въ себѣ замаскированные корни китайскаго. Не могли номады, жившіе подлѣ Китая, ничего отъ него не заимствовать; скорѣе они не могли ничего создать сами и все, начиная отъ воззрѣній, учрежденій, до костюмовъ, домашняго скарба, выработывалось, созидалось для нихъ болѣе развитымъ, осѣдлымъ сосѣдомъ. Приведу для примѣра самые извѣстные факты. Путешественники временъ Чингисханидовъ передаютъ, какъ исключительный монгольскій обычай, чтобы вступающій въ юрту не наступалъ на порогъ. А между тѣмъ это предписаніе встрѣчается въ самыхъ древнихъ китайскихъ книгахъ. Ученые много толкуютъ объ уйгурскомъ циклѣ изъ 12 и 60 лѣтъ, а этотъ циклъ находится въ китайской лѣтописи, начавшейся за 721 годъ до Р. Х. Намъ говорятъ о шаманахъ, волхвахъ, вызывающихъ духовъ, языческихъ тризнахъ на могилахъ предковъ, о жертвоприношеніяхъ керметямъ для полученія урожая—все это было извѣстно въ Китаѣ еще до рожденія Конфуція. Даже самый варварскій обычай класть въ могилу съ покойнымъ его вѣрныхъ слугъ, воспѣвается въ первой конфуціянской книгѣ. И мнѣ сдается очень, что если мы изучимъ хорошенько костюмы нашихъ инородцевъ: чувашъ, черемисъ, мордвы и проч., съ ихъ вычурными узорами, такъ можетъ быть найдемъ, что это остатки старинныхъ китайскихъ модъ, такъ какъ объ этомъ заимствованіи инородцевъ упоминается въ китайской исторіи.

„Инородцы не разъ властвовали надъ Китаемъ по частямъ и въ цѣломъ его составѣ, но ошибочно было бы думать, что они успѣвали въ этомъ собственными силами. Ихъ руководили и проводили сами китайцы, они шли, указывали слабыя стороны своего отечества, наполняли войска. Такъ монголы совершили завоеваніе всего Китая сначала съ помощью окитаявшихся Киданей, потомъ пополняли свои ряды уже изъ среды жителей занимаемаго края. Нынѣшніе повелители Маньчжуры никогда не были бы въ силахъ осуществить такое завоеваніе, если бы къ нимъ въ Маньчжурію не перебѣжали китайскія войска. И что всего замѣчательнѣе, покорители не только не вводили собственныхъ законовъ, но старались перещеголять природныя правительства въ покровительствѣ китайской учености, въ защитѣ китайскаго міросозерцанія, можно сказать, они воспламенялись китайскими идеями сильнѣе, чѣмъ сами китайцы. Можетъ быть это послѣднее обстоятельство и было причиной двухвѣковаго съ половиной застоя Китая. Предшествовавшая маньчжурамъ туземная династія не выказывала такого игнорированія европейскихъ усовершенствованій, не была такъ недоступна иностранцамъ. Маньчжуры захотѣли—конечно, тутъ была и политика — сохранить Китай въ его неприкосновенности и чистотѣ. Новые богдоханы почли своей обязанностью выказать предъ націей, которой они стали управлять, что они поддерживаютъ ея достоинство въ глазахъ всего свѣта, что ихъ имперія дѣйствительно есть вся та вселенная, которую знали китайцы при началѣ своей письменности. Горсть европейцевъ, явившихся передъ Пекиномъ, положила предѣлъ китайской самоувѣренности. Вотъ уже нѣсколько лѣтъ Китай чувствуетъ себя униженнымъ и подавленнымъ. Вдобавокъ его раздирали внутреннія междоусобія. Дунганское возстаніе потрясло его отъ края до края. Китай послѣ возстанія представлялъ печальное зрѣлище. Азіатская рѣзня не европейская. Вотъ что говоритъ о ней уважаемый профессоръ. Когда утомленный рѣзней Китай успокоился, то гг. губернаторы провинцій стали доносить пекинскому двору, что города разрушены, земель некому обработывать, потому что изъ десяти человѣкъ осталось не болѣе двухъ. Г. губернаторъ сѣверо-западныхъ провинцій Шеньси и Ганьсу представлялъ, что трудно провести войска въ западный край, потому что въ Ганьсу на пространствѣ 500 верстъ не только нельзя найти провіанту и перевозочныхъ средствъ, но даже и жителей; позднѣйшее путешествіе г. Сосновскаго подтвердило это донесеніе; по свидѣтельству Пекинской газеты, въ одномъ городѣ Нинся магометанами было вырѣзано 300,000 китайцевъ. Въ провинціи Чжэцзянъ еще въ 1814 году считалось 30 милліоновъ жителей, а за три года тому назадъ губернаторъ доносилъ, что тщательная ревизія сосчитала всего съ небольшимъ 11 милліоновъ душъ. Если за 60 лѣтъ предъ этимъ въ Китаѣ считалось болѣе 400 милліоновъ жителей, то по этимъ даннымъ можно судить до какой степени приближается къ правдѣ мой разсчетъ.

О Востокѣ нельзя судить по нашимъ правамъ и понятіямъ; тамъ не дорожатъ жизнью. Мы знаемъ изъ исторіи Китая, что въ древнія времена изъ 30 — 40 милліоновъ жителей оставалось не разъ менѣе десяти. Монголы вырѣзывали цѣлые города съ милліонами укрывавшихся за ихъ стѣнами городскихъ и сельскихъ обывателей. Въ прошломъ столѣтіи маньчжуры вырѣзали поголовно всѣхъ цзюнгаръ, мужчинъ, женщинъ и дѣтей. Азіятецъ изнѣженъ и трусливъ, но когда онъ одержитъ верхъ, онъ будетъ плавать въ крови.

Видя однако европейскую политику въ Азіи, мыслитель не можетъ не задуматься, что Европѣ приходится разыгрывать въ Азіи роль полицейскаго кошемара. Что-же это за человѣческій такъ восхваляемый прогрессъ или строй, при которомъ и люди не дышатъ свободно, и земля не развиваетъ своихъ силъ, спрашиваетъ авторъ. Ужели европейское развитіе и такъ высоко стоящая цивилизація, эти великіе успѣхи и открытія

наукъ имѣютъ своимъ результатомъ только задержку развитія неразвитыхъ и служатъ орудіемъ порабощенія однихъ другими. Ужели остаются впереди еще тысячелѣтія, когда во всемъ мірѣ воцарятся свобода и просвѣщеніе!

«Вліяніе Европы выразилось однако, не однимъ подавленіемъ азіатскаго могущества. Оно выразилось тѣмъ, что Китай долженъ былъ открыть ворота для сношеній съ другими государствами. А это уже былъ цѣлый переворотъ. И вотъ, именно вслѣдствіе напряженнаго до-нельзя давленія западной цивилизаціи въ самомъ отдаленномъ уголкѣ Азіи зарождается новая жизнь. Японія доказываетъ воочію, что можетъ сдѣлать азіятская держава, когда она пойметъ несостоятельность той политической и умственной жизни, которой она руководилась; она опровергаетъ ту ложную теорію, которая распредѣляетъ силу умственныхъ способностей по расамъ. Въ продолженіи какихъ нибудь 20 лѣтъ японцы почти переродились; они не только сбросили съ себя прежніе халаты, завели телеграфъ, желѣзныя дороги, строятъ пароходы, но и признали европейскія науки своими науками. Многіе провидятъ даже, что въ будущности на востокѣ явится не менѣе вліятельная островская держава, какъ теперь на западѣ!

Но Японія пока еще самая незначительная и отдаленная часть Азіи; она пока еще не такъ сильна и богата, чтобъ играть значительную роль въ жизни всего міра. Невольно обращаются отъ нея взоры къ Китаю.

(*Продолженіе будетъ*).

ХРОНИКА.

Въ послѣднихъ нумерахъ «Московскаго Телеграфа» помѣщена слѣдующая, весьма правдивая корреспонденція изъ Омска, гдѣ рисуется мѣстное положеніе дѣлъ послѣ уничтоженія Западно-Сибирскаго генералъ-губернаторства и по образованіи степнаго.

„Новая административная перетасовка дѣйствуетъ еще слишкомъ короткое время, чтобы можно было уже видѣть существенные результаты. Но, во всякомъ случаѣ, можно положительно утверждать, что радость многихъ публицистовъ изъ Сибири, по поводу послѣдовавшихъ перемѣнъ, была слишкомъ преждевременная. Нѣтъ сомнѣнія, что высшая власть въ нашемъ краѣ проникнута самыми лучшими намѣреніями и искренно желаетъ дѣлать все, отъ нея зависящее, для пользы степныхъ областей; но вся суть въ томъ, что весьма немногое зависитъ отъ этой власти. Генералъ-губернаторская власть, весьма основательно замѣчаетъ корреспондентъ, не можетъ создать ни хорошихъ судовъ, ни земскихъ учрежденій, ни гласности, ни дѣльныхъ и честныхъ чиновниковъ, требующихъ обезпеченнаго существованія, ни, наконецъ, облегченія населенія отъ всевозможныхъ повинностей и налоговъ. Если-же и въ реформенныхъ губерніяхъ Россіи, гдѣ дѣйствуетъ новое судопроизводство, гдѣ обществу предоставлено, какое ни на есть, самоуправленіе, въ лицѣ земства, гдѣ есть кое-какая гласность, если и тамъ всѣ стремленія общества разбиваются о non possumus администраціи,—то что остается сказать про далекую провинцію, управляемую исключительными законами и неимѣющую ни земства, ни гласнаго суда, ни органовъ печати, и гдѣ нѣтъ никакихъ общественныхъ дѣятелей, которые-бы не зависѣли отъ администраціи? Правда, въ степныхъ областяхъ существуютъ уѣздные судьи, на правахъ мировыхъ и съ гласнымъ судопроизводствомъ; но, во-первыхъ, эти судьи назначаются отъ министерства, а не выборные; во-вторыхъ, значительная доля дѣятельности судей парализуется тѣмъ обстоятельствомъ, что высшей инстанціею для нихъ служатъ областныя правленія, эти обветшалыя учрежденія съ безконечными формальностями, проволочками, перепсками и безгласностью. Тѣмъ не менѣе, нужно сознаться, что наши области, въ сравненіи съ губерніями Тобольской и Томской—сущая Аркадія. Въ этихъ несчастныхъ губерніяхъ неизвѣстно, гдѣ кончается полиція и гдѣ начинается судъ,—такъ тѣсно они связаны между собою. Земскій засѣдатель въ одно и то-же время—и полицейскій чиновникъ, и судебный слѣдователь, и верховный вершитель судебъ цѣлаго участка, имѣющаго подчасъ до 100 тысячъ населенія. Можно себѣ представить, какіе въ этихъ губерніяхъ образцовые порядки! Полный произволъ администраціи и абсолютная безпомощность населенія—вотъ чѣмъ отличается, вообще, жизнь сибирскихъ губерній. Нечего, поэтому, радоваться, что Тобольская и Томская губерніи вышли изъ-подъ опеки генералъ-губернатора. Спору нѣтъ, что жизнь и дѣятельность многихъ губерній нѣсколько парализуются излишнею опекою нѣкоторыхъ генералъ-губернаторовъ. Но это справедливо только въ отношеніи реформенныхъ губерній Россіи; въ Сибири же, при существующемъ порядкѣ, генералъ-губернаторъ представляетъ близкую власть, которой боятся не только исправники, но и сами губернаторы. Теперь-же, подчиненные непосредственно министерству, сибирскіе губернаторы дѣйствуютъ почти безконтрольно. Считаю нелишнимъ указать на практикуемый въ Сибири способъ опредѣленія чиновниковъ, въ особенности на полицейскія должности. Если какой-нибудь чиновникъ за слишкомъ уже вопіющіе подвиги увольняется со службы съ преданіемъ даже суду, то онъ преспокойно переходитъ, иногда еще на лучшую должность, въ сосѣднюю губернію, гдѣ его принимаютъ съ распростертыми объятіями. Такимъ образомъ, уволенные со службы чиновники и преданные суду переходятъ изъ Пермской губерніи въ Тобольскую, изъ Тобольской въ Томскую, изъ Томской въ Енисейскую, изъ Енисейской въ Иркутскую—и обратно. Дѣла-же о нихъ путешествуютъ десятки лѣтъ изъ губерніи въ губернію; герои все отписываются и, несмотря на состояніе подъ судомъ, достигаютъ не только матеріальнаго обезпеченія, но и степеней извѣстныхъ. Нечего говорить, что подобный порядокъ вещей крайне вредно отзывается, какъ на интересахъ населенія, такъ и на авторитетѣ власти. Вотъ почему, помимо коренныхъ реформъ, въ Сибири необходима сенаторская ревизія, которая очистила-бы воздухъ.“

Изъ этого отзыва корреспондента получается оригинальный выводъ: во-первыхъ, что киргизскія области находятся въ Сибири въ лучшихъ условіяхъ, чѣмъ остальныя губерніи Сибири, обладающія русскимъ гражданскимъ населеніемъ. Второе, отмѣна генералъ-губернаторства въ Западной Сибири до введенія новыхъ учрежденій пока отразилась полной распущенностью и безконтрольностью; третье, составъ чиновниковъ до такой степени невзыскателенъ, что земская полиція въ большинствѣ перебывала по нѣскольку разъ подъ судомъ. Недавно то же подтверждалось изъ Томской губерніи: указывались полицейскіе чины Астафьевъ, Звѣнигородскій и другіе которые судились не разъ. При этихъ условіяхъ дѣла идутъ такъ, что Сибирь ждетъ самымъ настоятельнымъ образомъ ревизіи.

По поводу созданія въ Иркутскѣ биржеваго комитета, намъ сообщаютъ слѣдующее:

Около двадцати лѣтъ тому назадъ было издано положеніе объ иркутской биржѣ. Было ли это положеніе вызвано ходатайствомъ мѣстнаго купечества, и на какихъ соображеніяхъ и данныхъ было основано это ходатайство, или биржа явилась плодомъ мѣстныхъ административныхъ измышленій, теперь неизвѣстно, да, кажется, не было извѣстно и тогда. Но какъ бы то ни было, законъ былъ изданъ и слѣдовало его исполнить. Собралось купечество, выбрали биржевой комитетъ—и успокоились. Биржа никогда не собиралась. Биржевой комитетъ собирался сначала періодически, потомъ въ неопредѣленные дни, и наконецъ, почилъ отъ всѣхъ дѣлъ своихъ. Впрочемъ, едва-ли онъ что-нибудь и дѣлалъ. Вся его дѣятельность, кажется, состояла въ томъ, что онъ утвердилъ двѣ администраціи по золотопромышленнымъ дѣламъ, да и эти администраціи скоро превратились въ конкурсы. Биржа и ея комитетъ, послѣ этого, остались только въ Сводѣ Законовъ. Въ 1879 или 80 году министерство финансовъ, воображая, что иркутскій биржевой комитетъ дѣйствительно существуетъ, прислало въ него какой-то запросъ; но сколько ни старался городской голова собрать мѣстное купечество для образованія биржи и выбора биржеваго комитета, купечество или вовсе не собиралось, или, собравшись въ числѣ какого-нибудь десятка человѣкъ, расходилось,

ничего не рѣшивъ, на томъ разумномъ основаніи, что собралось слишкомъ мало для рѣшенія вопроса о комитетѣ. Наконецъ, уже по настоянію губернатора, купечество собралось—и рѣшило, что биржи ему вовсе не нужно, что оно и безъ биржи хорошо торгуетъ, и представило ходатайство объ отмѣнѣ закона о биржѣ, а членовъ биржеваго комитета выбирать отказалось. Ходатайство его уже представлено куда слѣдуетъ.

И вотъ, нынѣ, не болѣе какъ черезъ годъ, то же купечество собирается чуть не въ полномъ составѣ и выбирается биржевой комитетъ, забывъ, что комитетъ этотъ выбирается только купечествомъ, торгующимъ на биржѣ. И такъ рождается новоявленный комитетъ.

Отчего же произошла такая быстрая перемѣна во взглядѣ мѣстнаго купечества?

Да просто на просто оттого, что торговый домъ братьевъ Бутиныхъ прекратилъ платежи. Какъ этотъ торговый домъ, такъ и нѣкоторые изъ здѣшнихъ кредиторовъ его сильно заинтересованы въ томъ, чтобы по дѣламъ Бутина была учреждена администрація, а не конкурсъ. По 1868 ст. торговаго устава, администрація можетъ быть создана только въ столицахъ и портовыхъ городахъ. Между тѣмъ, Иркутскъ ни то, ни другое. Во-вторыхъ, надо доказать, что у г. Бутина имущества больше, чѣмъ долговъ. Удивительныя вещи творятся! А между тѣмъ, въ собраніяхъ кредиторовъ участвуютъ въ видѣ, вѣроятно, юрисконсультовъ, два члена совѣта главнаго управленія Восточной Сибири, изъ коихъ одинъ кстати зять кредитора Хаминова, г. Сиверсъ. Неужели и они законовъ не знаютъ? Невѣроятно.

Не желаете-ли знать мнѣніе г. Бутина о сибирскихъ банкротствахъ. Оно было выражено въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ въ 1873 г. и вполнѣ безпристрастно:

Вотъ что сообщаетъ г. Бутинъ объ этомъ предметѣ: «За Байкаломъ, на нерчинской ярмаркѣ», привозъ товаровъ мануфактурныхъ равняется полутора милліонамъ; на наличныя деньги ихъ пріобрѣтается всего на 375,000 р., что составляетъ всего 25% общаго итога, то-есть 75% изъ потребляемаго привознаго товара берется въ долгъ. За это на нижегородской ярмаркѣ налагается за кредитъ мануфактуристамъ отъ 10% до 25%, кромѣ провоза. Кромѣ того мануфактуристъ надбавляетъ впередъ за рискъ“.

„Казалось бы страннымъ, пишетъ г. Бутинъ: — что у насъ есть немало торговыхъ домовъ, которые торгуютъ на подобныхъ условіяхъ въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ сряду, затѣмъ систематически «входятъ на сдѣлку» съ своими кредиторами въ Россіи; еще страннѣе, что нѣкоторые оптовые торговцы и фабриканты не особенно претендуютъ на сибирскихъ купцовъ, если тѣ, въ подобныхъ случаяхъ, уплачиваютъ копѣекъ по 25 за рубль, и даже открываютъ имъ снова кредитъ. Разгадка этому весьма проста, объясняетъ г, Бутинъ: — многіе фабриканты, дѣйствуя какъ бы въ стачкѣ, упорно держатъ высокія цѣны на свои товары, а потому не особенно страдаютъ даже и при невкладныхъ сдѣлкахъ».

Мнѣніе это примѣчательно, значитъ отъ банкротства не проигрываютъ ни должникъ, ни кредиторъ, а напротивъ, всѣ въ барышахъ. Но кто-же нибудь въ проигрышѣ? Въ этомъ и разгадка. Въ проигрышѣ несчастные сибирскіе потребители, рабочій людъ и несчастные мелкіе кредиторы, съ которыми въ стачки не входятъ, а прямо объявляютъ, что платить нечѣмъ.

Намъ недавно доставлены слѣдующія интересныя свѣдѣнія съ Амура: «Въ здѣшней области уборка хлѣба была крайне дорога, цѣна дошла даже до 25 р. и болѣе—сжать десятину. Потому съ прошлаго года начали входить у крестьянъ сначала жатвенныя машины, а затѣмъ и другія. Вотъ вамъ краткое сообщеніе о числѣ дѣйствующихъ машинъ: сушилокъ 2, вѣялокъ 5, жатвенныхъ 19, косилокъ 2, молотилокъ 4, сѣялокъ 1, соломорѣзокъ 3, плуговъ (пароконныхъ) 15, боронъ чугунныхъ 1. Эти уже въ дѣйствіи; но кромѣ того, въ складѣ: молотилокъ 5, косилокъ 1. соломорѣзокъ 1. Спросъ на машины съ каждымъ днемъ увеличивается. Выписка производилась главнымъ образомъ черезъ губернатора, такъ что крестьянамъ онѣ доставались безъ коммерческой накидки. Возвратъ денегъ за машины съ разсрочкой. Нимaнская К° дала въ ссуду для этого дѣла 5,000 р. Для машинъ здѣсь особенно удобное поприще, у крестьянъ запашки большія, 20 десятинъ—это скромное хозяйство, у многихъ значительно болѣе. Чтобы оцѣнить вышеприведенныя цифры, надо принять во вниманіе, что практика ихъ началась съ прошлаго года, а крестьянскихъ хозяйствъ, вѣроятно, не болѣе 1,200 (такъ какъ все крестьянское населеніе около 7,800 д. об. пола и очень много многосемейныхъ, преимущественно между сектантами).

Корреспондентъ изъ Албазина, Амурской области, 30 декабря 1882 г. сообщаетъ редакціи „Восточнаго Обозрѣнія“ о почтовыхъ порядкахъ. Въ 20-хъ числахъ сего декабря я получилъ газеты въ такомъ порядкѣ: „Восточное Обозрѣніе“ №№ 17 и 31, „Всемір. Иллюстр.“ №№ 706 и 720, „Сибирск. газету“ №№ 32 и 47, „Голосъ“ №№ 193, 194, 195, 198, 200, 291, 292, 293, 294, 295 и 296. „Отечест. Записки“ за іюль, тогда какъ съ почтой въ первыхъ числахъ декабря я получилъ уже октябрьскую книжку. Оказывается, что, напримѣръ, 17 № „Восточнаго Обозрѣнія“ изъ Питера до Албазина 7,400 верстъ путешествовалъ 5 мѣсяцевъ т.-е. проходилъ менѣе 50 верстъ въ сутки. Есть слухъ, что запоздавшія газеты были засланы въ Хабаровку. Какова аккуратность!“ Что удивляться послѣ этого, что наши окраины отстаютъ и не могутъ угнаться за американцами.

Въ Петербургъ прибыли изъ Томской губерніи алтайскіе инородцы двухъ дючинъ; одинъ изъ нихъ Зайсангъ 4-й алтайской дючины, другой братъ Зайсанга 1-й дючины. Третій товарищъ ихъ, также Зайсангъ умеръ на дорогѣ въ г. Челябѣ отъ оспы. Инородцы эти пріѣхали по своимъ дѣламъ и явились въ управленіе Кабинетомъ Его Величества. На дняхъ они осматривали Петербургъ и посѣтили циркъ Чинизелли.

„Новое Время“, сообщая опубликованные нами недавно въ хроникѣ факты, какъ протежируютъ въ Сибири нѣкоторыя учрежденія и лица разнымъ червоннымъ валетамъ и казнокрадамъ и наоборотъ, какъ гонятся изъ Сибири честные люди, дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе:

«Напрасно газета удивляется всему этому; тутъ происходитъ естественный обмѣнъ: мошенники высылаются изъ Европейской Россіи въ Сибирь, а честные люди изъ Сибири въ Европейскую Россію... Было бы хуже, если бы было наоборотъ»...

Совершенно вѣрно, обмѣнъ весьма выгодный съ одной стороны но нельзя упускать изъ виду и другую заинтересованную сторону. Надѣемся, эти червонные валеты не за тѣмъ высылаются въ Сибирь, чтобы занимать видныя мѣста, заправлять дѣлами въ администраціи и играть руководящую роль въ обществѣ, не въ губернаторы же ихъ посылаютъ изъ окружнаго суда? Вопросъ депортаціонный слишкомъ горькій и трагическій вопросъ для Сибири. Мѣстные жители весьма основательно негодуютъ на штрафную колонизацію, испытывая всю язву ссылки и всѣ ея острыя стороны. Мѣстные жители, обрекаемые получать преступниковъ вмѣсто честныхъ людей, могутъ сказать словами Франклина, обращенными къ Англіи, «что бы сказали вы, если бы мы вамъ (въ Англію) отправили всѣхъ своихъ гремучихъ змѣй»!

Вопросъ о ссылкѣ, поэтому, ожидаетъ нынѣ болѣе справедливаго и безпристрастнаго разрѣшенія.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Изъ Кульджи (корресп. „Вост. Обозр.“). Для охраненія спокойствія и безопасности русскихъ подданныхъ въ пунктахъ расположенія оккупаціоннаго отряда въ Илійской долинѣ и по дорогамъ въ районѣ оккупаціи, приняты строгія военныя предосторожности. Всѣ проѣзжающіе на пространствѣ отъ Кульджи до Хоргоса конвоируются командами казаковъ числомъ не менѣе 12. Жителямъ вмѣнено въ обязанность дѣлать переѣзды только совмѣстно съ почтовою оказіею, которая изъ Кульджи выступаетъ разъ въ недѣлю по четвергамъ и, переночевавъ въ Сундунѣ, въ пятницу прибываетъ на Хоргосъ; со станціи же Хоргосской почта въ сторону Кульджи отправляется субботами и въ два же перехода достигаетъ Кульджи. Ѣду-

щіе на быкахъ переселенцы, неимѣющіе возможности поспѣшать за почтою, обязаны гражданской администраціею соединяться въ караваны, величиною въ тридцать арбъ и болѣе. Такому каравану дается достаточной силы казачій конвой. Одиночное передвиженіе воинскихъ чиновъ строго воспрещено. Охранныя и разъѣздныя команды, при отправленіи въ путь снимаютъ чехлы съ винтовокъ. Сообщеніе съ Коджегеромъ поддерживается ежедневными разъѣздами, высылаемыми изъ Кульджи отъ 1-го полка на 10 верстъ по дорогѣ до 8 сумуна, гдѣ они встрѣчаются съ разъѣздами отъ 5-й сотни 2-го полка.

Тобольскъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Наши филантропическія учрежденія и разные пріюты нарождаются внезапно, какъ грибы. Приспѣлъ какой-нибудь праздникъ, юбилей, сошлись, выпили и рѣшили: ознаменуемъ, создадимъ пріютъ для бѣдныхъ.—Да вѣдь у насъ, говорятъ нѣкоторые, есть пріютъ, да и тотъ не поддерживаютъ.—Что за дѣло, давай новый создадимъ по случаю праздника. Такъ основался у насъ новый пріютъ для бѣдныхъ, по случаю трехсотлѣтія Сибири, несмотря на то, что существуетъ у насъ богадѣльня и ремесленная школа. Онѣ уже существуютъ по десятку лѣтъ, но странная судьба ихъ. Оснуютъ комитетъ, выберутъ членовъ, глядь чрезъ года два никого нѣтъ, а отдувается одинъ какой-нибудь благотворитель, который есть такъ сказать козелъ отпущенія за все общество. Такъ и теперь выбранъ комитетъ изъ дамъ, представительницей супруга одного лица, особа болѣе отличавшаяся на счетъ пріумноженія собственнаго хозяйства, чѣмъ занимавшаяся когда либо общественными дѣлами, казначеемъ выбранъ купецъ Брр—ковъ. Желаемъ успѣха г-ну Брр—кову въ осуществленіи на дѣлѣ своихъ человѣколюбивыхъ стремленій. Но къ сожалѣнію, предприниматели пріюта хотятъ уже съ перваго раза дешевенько отдѣлаться. Заботы о новомъ дѣтищѣ сейчасъ же пожелали возложить на купечество, а потомъ на городъ. Неизвѣстно приметъ ли однако дума на себя расходы по этому экспромтомъ созданному учрежденію, которое не обсуждала и въ рѣшеніи котораго неучаствовала. Нѣтъ, если комитетъ по примѣру другихъ и исчезнетъ, то не справедливѣе ли одному г. Брр—кову почувствовать и сладость и тяжесть ожидаемой имъ медали. Есть у насъ для примѣра пріютъ Александровскій, но тотъ такъ и устроенъ. Купецъ К. и другіе несутъ его на плечахъ „ради мундеровъ“ и въ ожиданіи черезъ 12 лѣтъ медали, а тамъ что Богъ дастъ!

Вотъ что, господа, чистый ли это источникъ нашихъ добрыхъ дѣлъ? Не пора ли бросить поощрять тщеславіе, не выдумывать безцѣльно новыхъ затѣй, когда не можешь поддержать старыхъ? И не наступило ли время прежде учрежденія разныхъ заведеній обдумать и обсудить зрѣло обществомъ и городомъ, для чего они создаются?..

Омскъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Прежде всего считаю нужнымъ доложить, что у насъ въ Омскѣ все обстоитъ благополучно. Вотъ только зима не въ примѣръ другимъ ужъ крѣпко суровая; съ 8 декабря и по 8 февраля меньше 22% по R° не было; бывало такъ, что цѣлыми недѣлями стоитъ 34—35%; цѣны на дрова стоятъ, по здѣшнему, очень высокія, впрочемъ сравнительно съ прежними годами не одни только дрова вздорожали, а рѣшительно все, такъ что никто незапомнитъ такой дороговизны, и несмотря на то, что мясо стоитъ 5 коп., прежде стоило 2 коп., содержаніе здѣсь стоитъ ничѣмъ не меньше, ну, хотя сравнительно съ Питеромъ; а тутъ еще холода стоятъ такіе, что носа не высунешь за дверь, поневолѣ приведется общественно-государственные вопросы отложить до болѣе благопріятнаго времени, ну, хотя до весны. Правда, у насъ и теперь съ языка не сходятъ: это новое степное генералъ-губернаторство, бывшее празднованіе трехсотлѣтія Сибири, назначеніе новаго губернатора Акмолинской области и почему-то еще „ташкентцы“. Степное генералъ-губернаторство пока ничѣмъ особеннымъ себя не ознаменовало, вѣроятно, потому, что еще не вполнѣ установилось, а что оно неустановилось, такъ это можно заключить по тому, что несмотря на семь мѣсяцевъ своего существованія штаты и жалованье служащихъ въ канцеляріи до сихъ поръ не утверждены. Что сказать о празднованіи трехсотлѣтія Сибири? какъ-же, какъ-же, праздновали и мы! „Ужъ мы пили-пили, ужъ мы ѣли-ѣли, такъ что еле-еле“... а танцовали, такъ просто до упаду; впрочемъ, говоря такимъ образомъ, насъ пожалуй заподозрятъ въ утрированіи, пожалуй скажутъ: „ну, ужъ будто только ѣли и пили? Виноваты: въ мѣстномъ отдѣлѣ географическаго общества въ присутствіи генералъ-губернатора и десятковъ двухъ служащихъ, они-же и обыватели, пришедшихъ больше изъ приличія и по долгу службы, произнесены были двѣ рѣчи: одна, учителемъ классической гимназіи К., состоявшая положительно изъ однихъ фразъ, обобщеній и выдержекъ изъ памятной книжки Зап. Сибири, а другая секретаремъ статистическаго комитета. Что касается до послѣдней, то хотя она и является трудомъ компилятивнымъ, но тѣмъ неменѣе по своей формѣ и по содержанію заслуживаетъ вниманія. О содержаніи ея говорить мы не будемъ, такъ какъ она напечатана въ „Трудахъ“ географич. общ., но о судьбѣ ея мы должны сказать. Дѣло въ томъ, что передъ произнесеніемъ она подверглась цензурѣ, и какъ разъ со стороны того самаго оратора, который такъ остроумно (см. № 1 „Вост. Обозр.“ за 1883 г.) сравнивалъ государственно-общественную жизнь съ механизмомъ и организмомъ. Въ рѣчи этой онъ, какъ мѣстный цензоръ, оставилъ хвостъ да ноги (не свои, конечно), и, когда затѣмъ вечеромъ въ общественномъ клубѣ означенный ораторъ дѣлалъ свое остроумное сравненіе, то, грѣшные люди, намъ почему-то представилось, что не принадлежитъ-ли и онъ самъ къ числу тѣхъ винтиковъ, которые портятъ весь механизмъ; впрочемъ, мало-ли что можетъ представиться человѣку, когда у него въ рукахъ бокалъ съ виномъ, а въ головѣ пресловутый Кондратъ, который, т. е. Кондратъ, какъ на зло все время не выходилъ изъ головы и, какъ призракъ, неотступно преслѣдовалъ насъ во все время празднованія трехсотлѣтія. О женскомъ сословіи и говорить нечего; тутъ, главнымъ образомъ, наряды, а потомъ танцы и наоборотъ. Все сказанное относится къ здѣшней интеллигенціи; что же касается до купцовъ и мѣщанъ, то тутъ разные толки были: одни, увидя бумажные фонари и зажженныя свѣчи на окнахъ казенныхъ зданій (здѣшняя иллюминація) даже дивились „что за причина, какой это праздникъ нынѣ, въ святцахъ его нѣтъ!“

Не обошлось конечно и безъ курьезовъ, такъ какой-то комикъ и теперь еще продаетъ книжки съ громкимъ названіемъ „празднованіе трехсотлѣтія Сибири въ г. Омскѣ“. Вотъ тоже городская дума ознаменовала себя въ этотъ день сложеніемъ съ бѣднѣйшаго класса недоимокъ 800 р., т.-е. тѣхъ самыхъ недоимокъ, на которыя она и такъ давно махнула рукой, все равно—вѣдь не получишь. А вѣдь, кажись, можно бы было и въ Сибири съумѣть ознаменовать чѣмъ либо разумнымъ юбилейный день.

Барнаулъ (корресп. „Вост. Обозр.“). У насъ начинаются сокращенія. Содержаніе оркестра, стоившее Кабинету 5,000 рубл. ежегодно, прекращено. Это остатокъ прежней роскоши, прежняго изобилія. Горное дѣло, какъ извѣстно, шло подъ музыку, но шло вяло. Музыка особенно была кстати во время прежнихъ блестящихъ съѣздовъ на горные совѣты. Упраздненіе хора произвело впечатлѣніе. Наши горные рѣшили содержать оркестръ „на свой счетъ“. Рѣшенія такого нельзя не одобрить. Собрали по подпискѣ отъ скудныхъ достатковъ своихъ 2,500 р., говорятъ наберутся и остальные.

Любовь къ музыкѣ вещь похвальная, прійти на помощь упраздняемому оркестру можно, въ симпатіи къ нему горнаго общества ска-

залась его страсть къ эстетическимъ наслажденіямъ. Но мы не можемъ не пожалѣть о другомъ учрежденіи, оставленномъ на произволъ и давно лишенномъ поддержки, это о горномъ музеѣ въ Барнаулѣ съ минералогическимъ и зоологическимъ отдѣленіемъ, когда-то блестяще составленномъ руками ученаго Геблера. Вотъ на подобномъ учрежденіи, нынѣ заброшенномъ, можно бы было болѣе сосредоточить заботъ. А къ нему не пришли на помощь, какъ къ оркестру. Можетъ быть новый начальникъ заводовъ обратитъ на него вниманіе.

Канскъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Интересно и небезполезно иной разъ прослѣдить наши бюрократическія отношенія къ такимъ вопросамъ, по которымъ или не предвидится возможности дать опредѣленнаго отвѣта, или же категорическій отвѣтъ представляется необходимымъ отклонить, по тѣмъ или другимъ причинамъ, до времени его „саморазрѣшенія“, т.-е. до тѣхъ поръ, когда онъ не нуждается уже ни въ какомъ направленіи со стороны начальства. Вотъ, напримѣръ, слѣдующій случай. 5 октября 1879 года поселенецъ Канскаго округа Рыбинской волости Иванъ Лукьяновъ обращается къ бывшему енисейскому губернатору съ просьбою объ освобожденіи его изъ чижовки Рыбинскаго волостнаго правленія, въ которую онъ посаженъ по распоряженію земскаго засѣдателя 1 участка Канскаго округа, безъ объясненія причинъ такого ареста. Просьба написана въ формѣ частнаго письма на двухъ почтовыхъ листахъ. Описывая въ ней, главнымъ образомъ, картину своихъ страданій и оскорбленій, причиненныхъ ему засѣдателемъ, Лукьяновъ проситъ о преслѣдованіи послѣдняго за превышеніе власти и т. д. Просьба Лукьянова поступила 8—9 октября. 12 октября губернаторъ объявляетъ ему черезъ канское окружное полиц. управленіе, что просьба его оставлена безъ послѣдствій, какъ незаключающая въ себѣ условій, требуемыхъ закономъ для принесенія жалобъ начальствующимъ лицамъ. Что происходитъ далѣе, за что именно Лукьяновъ былъ арестованъ и когда освобожденъ—остается неизвѣстнымъ; но 22 ноября того же года онъ снова подаетъ жалобу губернатору на вторичное арестованіе его съ 18 ноября тѣмъ же засѣдателемъ, причемъ отбираются отъ него всѣ его бумаги болѣе 1000 листовъ и онъ заключается въ секретную камеру. Жалоба вступила 25—28 ноября, а 30 ноября послано предписаніе на имя канскаго окр. пол. управ. объявить Лукьянову, что жалоба его, какъ поданная не по принадлежности, помимо мѣстныхъ властей, оставлена безъ послѣдствій. Тогда Лукьяновъ обращается къ начальнику енисейскаго губернскаго жандармскаго управленія и проситъ его ходатайствовать передъ губернаторомъ о разрѣшеніи его участи, минуя всѣ формальности, которыя ему незнакомы. Жандармскій надзоръ принимаетъ въ немъ участіе и проситъ оказать ему содѣйствіе. Послѣ происходившей переписки, 20 декабря получается отвѣтъ, по инстанціямъ, отъ засѣдателя, объясняющій, „что Лукьяновъ арестованъ, какъ человѣкъ вредный для правительства, пишущій на него, засѣдателя, кляузныя просьбы и кромѣ того имѣющій у себя подозрительныя бумаги, написанныя на непонятномъ діалектѣ, „элигрифами“, каковыя бумаги имъ препровождены въ жандармское управленіе“. Возбуждается переписка съ жандармскимъ управленіемъ, такъ какъ губернскому начальству почему-то захотѣлось узнать какія это бумаги отобраны отъ Лукьянова. 10 января 1880 г. получается отвѣтъ, „что бумаги эти составляютъ стенографическія упражненія Лукьянова, причемъ для упражненія взяты преимущественно стихотворенія, дозволеныя цензурою, съ тою цѣлью, что они, по заключенію экспертизы *), отличаясь особенностію слога, гораздо труднѣе поддаются стенографированію, чѣмъ прозаическая рѣчь, почему Лукьяновъ 28 декабря освобожденъ изъ чижовки, по распоряженію жандармскаго управленія“. Губернское начальство, успокоенное такимъ отвѣтомъ, переписку оставило въ окончательномъ положеніи.

А между тѣмъ, вотъ что, напримѣръ, Лукьяновъ пишетъ о чижовкѣ въ письмѣ къ губернатору собственнаго сочиненія: „Итакъ, этимъ способомъ (предпослано описаніе способа) меня дотащили до чижовки и посадили... Въ эту же чижовку сажаютъ по нѣскольку человѣкъ пьяныхъ ежедневно, кромѣ подобныхъ мнѣ арестантовъ, такъ что въ помѣщеніи, неимѣющемъ 5 квадратныхъ саженъ, группируется круглыя сутки отъ 15 до 20 человѣкъ. Тутъ же стоитъ параша, неудерживающая жидкостей; весь полъ и нары проспиртованы уриной и рвотой пьяныхъ до того, что запираетъ дыханіе; вентилляціи никакой, кромѣ небольшаго окошка въ дверяхъ въ кордегардію; огня не даютъ; клоповъ и блохъ—до невѣроятія“... „Меньше произвола и немного болѣе свѣжаго воздуха—вотъ все, что я жду отъ вашей милости“! Современемъ мы сообщимъ читателямъ еще нѣкоторые эпизоды изъ недавней хроники нашего округа, который съ 1875 года представляетъ много интереснаго, такъ какъ въ это время онъ составлялъ пашалыкъ нашихъ бывшихъ исправниковъ Васильева и Гомулецкаго. (Зри корреспонд. „Московскаго Телеграфа“ № 71, 1882 г.).

Кайдалова (Читинскаго округа, Заб. области) (корресп. „Вост. Обозр.“). Здѣсь, на недавнемъ станичномъ сходѣ казаки Кайдаловскаго станичнаго округа постановили приговоръ о воспрещеніи ставить кабаки во всѣхъ селеніяхъ этого станичнаго округа въ будущемъ году. Приговоръ подписанъ двумя третями лучшихъ общественниковъ и отправленъ по начальству. Не знаю, что будетъ; но только воротилы кабацкаго дѣла, ихъ довѣренные и разные служащіе кабатчики въ большой тревогѣ: начинаютъ хлопотать, стараясь подѣйствовать преимущественно на болѣе бѣдныхъ людей, какъ бы сострадая ихъ бѣдности. Дѣло, видите ли, въ томъ, что въ пяти деревняхъ Кайдаловскаго станичнаго округа существуетъ теперь десять кабаковъ. Всѣ они платятъ въ пользу станичнаго общества по полтораста рублей; такъ что общество получаетъ въ годъ полторы тысячи руб., которыя и идутъ на разные расходы по станичному правленію. Благодаря такимъ доходамъ, здѣшніе жители платятъ гораздо меньше, чѣмъ въ другихъ округахъ: земскихъ сборовъ съ каждой души въ годъ сходитъ по 2 р. 34 коп., да подводныхъ, такъ называемыхъ буторскихъ, по 3 рубля. Съ закрытіемъ кабаковъ сборы должны увеличиться; вотъ почему большинство здѣшнихъ бѣдняковъ мало сочувствуетъ закрытію кабаковъ, въ особенности, когда ихъ поддерживаютъ и всячески возбуждаютъ здѣшніе кабатчики. Желать закрытія кабаковъ дѣло хорошее, но будетъ ли оно осуществимо—покажетъ будущее! Говорятъ, что можно запретить кабачки, склады же будутъ; ихъ никакъ не уничтожишь, хотя общество въ своемъ приговорѣ проситъ о воспрещеніи ставить здѣсь и склады. Такой же приговоръ, разсказываютъ, состоялся и въ сосѣднемъ, Маковѣевскомъ станичномъ обществѣ. Этими приговорами казачьи общества вступаютъ въ борьбу съ могущественной золотопромышленностью, такъ какъ здѣшніе винные склады содержатся обыкновенно разными проходимцами въ компаніи съ золотопромышленниками. Склады и кабаки устроиваются въ разсчетѣ на пріисковыхъ рабочихъ, которые обмѣниваютъ на водку плоды своихъ трудовъ, одежёнку, забранный въ три дорога товаръ, снятое золото, украденныя хозяйскія вещи. Пьянство и развратъ увлекаетъ и молодежь мѣстныхъ селеній, отчего домовитые люди терпятъ отъ недостатка трезвыхъ и трудолюбивыхъ рабочихъ.

*) Хорошо еще, что въ Красноярскѣ нашелся экспертъ, учитель г. Никитскій. А если-бы пришлось посылать въ Петербургъ?

Изъ Оренбурга (корресп. „Вост. Обозр.") 17 января происходило въ зданіи городскаго муниципалитета засѣданіе, которое названо экстреннымъ, но которое слѣдовало бы назвать соединеннымъ, такъ какъ въ немъ принимали участіе всѣ силы мѣстной интеллигенціи, торговаго и финансоваго міра, а равно всѣ наши общественники, господа гласные думы. Первымъ вопросомъ было поставлено обсужденіе проекта о производствѣ изысканій по сооруженію вѣтви Сибирской желѣзной дороги въ направленіи отъ Самары на Уфу, отдавая однакожъ предпочтеніе направленію Оренбургъ - Омскъ. Въ рѣчи, сказанной по этому поводу секретаремъ статистическаго комитета П. Н. Распоповымъ, лекторъ сослался на интересный докладъ г. Ростовцева о направленіи Сибирской дороги на Оренбургъ-Омскъ. Въ этомъ докладѣ весьма убѣдительно доказываются всѣ преимущества и выгоды этого направленія. Съ проведеніемъ рельсоваго пути изъ Самары въ Оренбургъ нашъ городъ сдѣлался самымъ восточнымъ и конечнымъ пунктомъ сѣти русскихъ желѣзныхъ дорогъ, такъ какъ это единственная дорога, которая оканчивается не у морскаго берега, а упирается прямо въ кочевье киргизовъ и оазисы Башкиріи. А потому направленіе на Оренбургъ, Троицкъ и Омскъ представляетъ два неоспоримыхъ преимущества: во-первыхъ, онъ могъ бы служить начальнымъ пунктомъ Сибирской желѣзной дороги и, во-вторыхъ, представилась бы возможность придвинуться посредствомъ желѣзнаго пути къ окраинамъ Востока, что чрезвычайно важно для насъ въ стратегическомъ отношеніи. Сверхъ того, немаловажное преимущество желѣзной дороги въ направленіи Оренбургъ—Троицкъ—Омскъ состоитъ еще и въ томъ, что въ указанномъ нами направленіи она врѣзалась бы въ плодороднѣйшіе округа Зауралья, захватила бы скотопромышленный районъ, а также округа, изобилующіе минеральными богатствами и совпадала бы съ направленіемъ переселенческаго движенія. Здѣсь нашъ статистикъ коснулся мысли, что съ проведеніемъ изъ Самары въ Оренбургъ желѣзнаго пути переселенческое движеніе растетъ съ каждымъ годомъ и такъ какъ число свободныхъ земельныхъ участковъ отъ различныхъ причинъ поубавилось въ нашемъ краѣ, то переселенцы по прибытіи въ Оренбургъ, разочарованные въ своихъ надеждахъ и ожиданіяхъ, направляются или въ Сибирь, или на Амуръ, и отъ продолжительнаго странствованія и исканія удобныхъ для поселенія мѣстъ приходятъ въ совершенное разореніе и создаютъ тотъ же самый сельскій пролетаріатъ безземельнаго крестьянства, о которомъ Россія до сей поры не имѣла ровно никакого понятія и которое составляетъ глубокую язву западныхъ европейскихъ государствъ. А потому облегченіе средствъ къ переселенію крестьянъ въ Сибирь изъ малоземельныхъ внутреннихъ губерній должно быть главною задачею въ отношеніи выбора направленія вновь проектируемой Сибирской желѣзной дороги.

Далѣе, вычисляя доходность проектируемой линіи, докладчикъ, не принимая во вниманіе будущаго развитія края, приходитъ къ заключенію, что она дастъ не менѣе 6% чистой прибыли на строительный капиталъ, а постройка ея обойдется не свыше 38,000 р. за версту, что на 1,380 верстъ отъ Оренбурга до Омска составитъ 52.440,000 рублей, т.-е. почти 1/3 стоимости участка Сибирской дороги отъ Нижняго до Тюмени на протяженіи 1,548 верстъ. Дальнѣйшія выгоды Оренбурго-Омскаго направленія состоятъ еще и въ слѣдующемъ: а) если это направленіе восторжествуетъ, представится возможность дешевымъ товарамъ Зауралья слѣдовать по волжскому пути. б) Направленіе Оренбургъ - Омскъ съ теченіемъ времени можетъ дать начало многимъ важнымъ вѣтвямъ рельсоваго пути, и между ними безспорно должна занять первое мѣсто будущая Средне-Азіатская желѣзная дорога. в) При этомъ направленіи неоспоримо должно возвыситься финансовое положеніе цѣлой линіи другихъ желѣзныхъ дорогъ, къ которымъ черезъ посредство Оренбурга будетъ примыкать Сибирская желѣзная дорога. При этомъ лекторъ П. Н. Распоповъ подкрѣпилъ свои доводы тѣмъ, что сослался на числовыя данныя. По расчисленіямъ проектированнаго въ южномъ направленіи пути, верста Сибирской дороги обойдется 120,000 рублей—дороговизна баснословая сравнительно съ другими дорогами. Такъ, напримѣръ, въ Финляндіи стоимость версты исчисляется въ 28,000 рублей. Въ виду всѣхъ этихъ доводовъ докладчикъ просилъ присутствующихъ обратить серьезное вниманіе на преимущество направленія Оренбургъ - Омскъ. Дружные апплодисменты были отвѣтомъ на произнесенную имъ рѣчь. Послѣ того докладчикъ прочелъ письмо оренбургскаго городскаго головы, который по болѣзни не могъ присутствовать въ собраніи. Въ этомъ письмѣ почтенный представитель города выразилъ опасливое мнѣніе относительно направленія Сибирской желѣзной дороги на Оренбургъ - Омскъ, полагая, на основаніи какихъ-то невыясненныхъ мотивовъ, что это направленіе принесетъ Оренбургу скорѣе вредъ, нежели пользу. При этомъ городской голова выразилъ еще ту мысль, что съ устройствомъ Сибирской дороги въ данномъ направленіи Оренбургъ обратится въ промежуточную станцію, а все сырье, хлопокъ и шерсть, которые идутъ въ настоящее время черезъ Оренбургъ, направятся тогда на Троицкъ и тѣмъ уменьшатся наполовину торговые обороты нашихъ коммерсантовъ, имѣющихъ непрерывныя сношенія съ Средней Азіей.

На письмо городскаго головы возражалъ также и предсѣдатель географическаго общества, генеральнаго штаба генералъ - маіоръ Мейеръ. Онъ цитировалъ примѣры многихъ городовъ, которые увеличились и обогатились въ 20 разъ противъ прежняго съ тѣхъ поръ, какъ черезъ нихъ прошли вѣтви различныхъ желѣзныхъ дорогъ и заключилъ свою рѣчь тѣмъ, что для подробнаго разъясненія по вопросу о выгодахъ торговли въ отношеніи предпочтенія одного или другаго направленія Сибирской дороги нужно обратиться къ торговцамъ, ведущимъ торгъ съ Средней Азіей, и что городской голова, какъ человѣкъ незанимавшейся никогда торговлею, не можетъ быть компетентнымъ судьей въ этомъ дѣлѣ. Въ заключеніи сказано нѣсколько словъ оренбургскимъ землевладѣльцемъ Г. Ф. Исѣевымъ, который, соглашаясь во всемъ съ докладчикомъ П. Н. Распоповымъ, присовокупилъ отъ себя, что направленіе Оренбургъ-Омскъ мотивируется вполнѣ раціонально какъ средство, облегчающее переселенцамъ доступъ въ Сибирь, что чрезвычайно важно въ виду усиливающагося съ каждымъ годомъ безземельнаго пролетаріата въ Россіи; а также высказался въ пользу этого направленія и потому, что эта дорога можетъ быть началомъ будущей Средне - Азіатской, которая можетъ дойти до границы Индіи и что, имѣя пути сообщенія съ окраинами Востока, Россія безспорно займетъ одно изъ первыхъ мѣстъ среди европейскихъ государствъ. Послѣ совѣщанія гласные единодушно постановили ходатайствовать чрезъ предсѣдателя географическаго общества у министровъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ о производствѣ изысканій въ направленіи Оренбургъ-Омскъ.

КОЛОНІАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ВЪ ИНДІИ.

Перейдемъ теперь къ доводамъ автора, направленнымъ противъ тѣхъ государственныхъ людей и публицистовъ Англіи, которые, будучи приверженцами правительственной политики въ Индіи, стараются представить положеніе дѣлъ въ этой странѣ въ розовомъ цвѣтѣ, и отчеты которыхъ передъ парламентомъ и прессой вѣчно

заканчиваются стереотипной фразой: „все обстоитъ благополучно“.

Обыкновенной уловкой этихъ господъ, когда въ парламентѣ или въ прессѣ заходитъ рѣчь объ индійскомъ бюджетѣ, было указывать на процвѣтающую и увеличивающуюся съ каждымъ годомъ торговлю Индіи съ Англіей, въ которой ежегодный ввозъ и вывозъ въ совокупности, дѣйствительно, превышаютъ громадную цифру ста милліоновъ фунтовъ стерлинговъ. Посмотримъ, какія цифры даетъ намъ торговый балансъ за послѣднія 20 лѣтъ. Возьмемъ для примѣра періодъ 1857—1876 г. Весь итогъ ввоза и вывоза за это время включительно составляетъ для вывоза 997.063,848 ф. ст. и для ввоза 84.1192,237 ф. ст. Различая между товаромъ и золотыми слитками въ рубрикѣ ввоза, мы имѣемъ товару ввезеннаго въ этотъ періодъ на 569.835,243 ф. ст., а золота на 271.356,994 ф. ст. Съ 1857 по 1876 г., слѣдовательно, ввозъ и вывозъ въ совокупности увеличился съ 55.000,000 до 103.000,000, т.-е. почти удвоился. Ничего не можетъ быть удовлетворительнѣе, гласитъ близорукое общественное мнѣніе. Торговля удвоилась—превосходно, вывозъ превышаетъ ввозъ, чего же больше желать. Громадный приливъ золота—ergo страна должна богатѣть. Такъ думаетъ общество, но все ли обстоитъ такъ благополучно на самомъ дѣлѣ? Вывозъ Индіи, на которомъ, главнымъ образомъ, основываютъ свои надежды упомянутые дѣятели, состоитъ исключительно изъ продуктовъ земледѣльческаго производства, другими словами изъ сырья, а слѣдовательно надо допустить, что если вывозъ сырья изъ Индіи такъ громаденъ, то количество продуктовъ земли, какъ ни ничтожна ихъ номинальная цѣнность, должно быть, какъ мы это видимъ въ Америкѣ, Австраліи и Новой Зеландіи болѣе нежели достаточно для доставленія самимъ земледѣльцамъ, составляющимъ съ наемными рабочими $^3/_4$ народонаселенія, хотя бы умѣреннаго благосостоянія.

Но факты, какъ мы уже выше видѣли, противорѣчатъ подобному выводу. Во-первыхъ, a priori, сравнивъ валовой доходъ со всего производства съ цифрой тяготѣющихъ на народѣ налоговъ и повинностей, за уплатой которыхъ остается едва столько, сколько нужно для удовлетворенія самыхъ элементарныхъ потребностей, не говоря уже о побочныхъ расходахъ и сбереженіяхъ. Во-вторыхъ, свидѣтельствомъ компетентныхъ наблюдателей изъ разныхъ мѣстностей Индіи, единогласно разсказывающихъ о невѣроятной бѣдности народа. Громадный вывозъ не можетъ, слѣдовательно, быть разсматриваемъ, какъ слѣдствіе высокаго благосостоянія и довольства *).

Впрочемъ, если оцѣнить по достоинству вышеприведенныя цифры, вычисленныя въ индійскихъ нормахъ, то будетъ очевидно, что по крайней мѣрѣ 15% надо будетъ приложить къ цифрѣ вывоза въ видѣ барыша и т. п., и что поэтому цѣнность ввоза, могущая уравновѣсить такой вывозъ, должна быть не менѣе 1.145.000,000 ф. ст. Между тѣмъ цѣнность ввоза на самомъ дѣлѣ всего 841 м. ф. ст. Разница, слѣдовательно, болѣе чѣмъ на 300 м. Изъ цифры ввоза 271 м. ф. ст. составляютъ стоимость золотыхъ слитковъ, изъ которыхъ не менѣе 120 м. изображаютъ доходъ съ займовъ, сдѣланныхъ или гарантированныхъ правительствомъ, и ввозимыхъ въ Индію въ качествѣ заимообразно взятаго фонда для уплаты жалованья рабочимъ, техникамъ и пр., нанятымъ для публичныхъ работъ. Это деньги, занятыя въ долгъ на неопредѣленное время и которыя должны быть уплачены обратно. Слѣдовательно онѣ не могутъ быть названы ввознымъ товаромъ.

*) Какъ извѣстно, подобное же явленіе составляетъ злобу дня и въ нашемъ отечествѣ, вывозъ котораго состоитъ исключительно изъ продуктовъ земли. О вывозѣ продуктовъ постоянно говорятъ и въ приложеніи къ Сибири.

Такимъ образомъ, изъ Индіи исчезаютъ въ теченіи 20 лѣтъ болѣе нежели 300 м.+120 м.=420 м. или 21 м. ф. ст. въ годъ. Не трудно доказать, что исчезаетъ въ дѣйствительности больше, если взять въ разсчетъ барышъ съ торговли опіумомъ и ввозъ денегъ для частныхъ предпріятій, которыя также берутся въ долгъ. Но и приведенныхъ цифръ достаточно, чтобъ установить тотъ фактъ, что вывозная торговля Индіи дѣйствуетъ въ высшей степени истощающимъ образомъ на страну.

Обратимся теперь къ оцѣнкѣ ввоза. Главнымъ предметомъ ввоза въ Индію служитъ, конечно, красный товаръ или хлопчатобумажныя матеріи, выдѣлываемыя на англійскихъ фабрикахъ большею частью изъ индійскаго хлопка. Въ 1857 году онъ былъ ввезенъ въ Индію на 6 милліоновъ ф. ст., а въ 1876 г. ввозъ его болѣе чѣмъ утроился и достигъ 19 милліоновъ, обстоятельство безъ сомнѣнія выгодное для метрополіи—какой же выходитъ изъ этого результатъ? Безъ сомнѣнія, крестьяне получаютъ теперь свои скудныя одежды по болѣе дешевой цѣнѣ, нежели когда они покупали ихъ у мѣстныхъ фабрикантовъ, но раззореніе туземной мануфактуры, было ли оно столь выгодно для Индіи *)? Конечно, жить такъ, хотя фермеру обходится теперь его бумажный костюмъ немного дешевле прежняго, но изъ этого не слѣдуетъ, что онъ будетъ лучше одѣтъ нежели былъ 20 лѣтъ тому назадъ, или въ состояніи болѣе тратить на одежду—скорѣе наоборотъ. Туземные хлопчатобумажные промышленники лишились сбыта своихъ произведеній и должны были заработывать себѣ кусокъ хлѣба другимъ способомъ. Бѣднѣйшіе изъ нихъ, вѣроятно, превратились въ чернорабочихъ, а тѣ, которые владѣли земельной собственностью, перешли къ земледѣлію. „Итакъ, если Индія выигрываетъ отъ нашей торговли съ ней, спрашиваетъ въ заключеніе авторъ, если она, напротивъ, не теряетъ отъ нея съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе, то гдѣ же данныя, свидѣтельствующія о ея благосостояніи“?

Перспектива голода не останавливаетъ вывоза хлѣба, и даже наступившіе уже голода не считаются препятствіемъ къ вывозу. Въ Ориссѣ, хотя голодъ ожидался въ 1865 году, предметы пищи были тѣмъ не менѣе вывезены изъ провинціи и проданы съ цѣлью добыть денегъ для уплаты податей и налоговъ. Въ минувшемъ году изъ сѣверозападныхъ провинцій вывозилась масса зерна въ Мадрасъ и въ Англію, хотя одновременно въ этихъ же провинціяхъ 300,000 народу, согласно самому достовѣрному свидѣтельству, умерли съ голода. Изобиліе хлѣба не причемъ, когда надо уплатить государственныя подати и мѣстныя повинности, затѣмъ проценты ростовщику,—запастись же хлѣбомъ для человѣка и домашней скотины можно послѣ, такова логика этой системы.

Слѣдуетъ также имѣть въ виду, что въ Индіи въ настоящее время милліоны фермеровъ воздѣлываютъ исключительно хлопокъ и другія истощающія почву растенія. Воздѣлываніе хлопка и мака вытѣсняетъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе воздѣлываніе риса и др. хлѣбныхъ злаковъ, потому, что на эти продукты увеличивается спросъ на иностранныхъ рынкахъ, вслѣдствіе чего капиталисты и вообще оптовые скупщики находятъ для себя болѣе выгоднымъ воздѣлывать послѣдніе, нежели хлѣбные злаки. Капиталистъ затрачиваетъ свой капиталъ только тамъ, гдѣ онъ даетъ ему наибольшій процентъ, а извѣстно вѣдь, какіе барыши получаютъ англичане отъ торговли опіумомъ съ Китаемъ. Разрушеніе общиннаго владѣнія, превратившее массу бывшихъ землевладѣльцевъ въ безпріютныхъ бобылей-пролетаріевъ, даетъ капиталистамъ возможность скупать за безцѣнокъ земли и обработывать ихъ посредствомъ этихъ же про-

*) Это равносильно паденію нашего кустарнаго производства.

летаріевъ. Собственная же пища мѣстнаго населенія годъ отъ году ухудшается, несмотря или вѣрнѣе вслѣдствіе усиливающагося вывоза.

Этотъ урокъ, который даетъ Индія подъ англійскимъ владычествомъ, въ высшей степени поучителенъ. Здѣсь можно видѣть къ чему можетъ привести разрушеніе общиннаго владѣнія, эксплуатація земель ради рынка и торговли, а также къ чему ведетъ вывозъ хлѣба изъ странъ земледѣльческихъ безъ развитія мѣстной промышленности. Этотъ примѣръ поучителенъ для тѣхъ, кто рекомендуетъ Сибири одинъ вывозъ своего сырья.

То же самое можно сказать и о другихъ предметахъ сельскаго хозяйства, а именно о домашнихъ животныхъ, такъ сказать живыхъ орудіяхъ крестьянскаго производства. Крестьянинъ въ Индіи, при обработкѣ своихъ полей нуждается въ содѣйствіи воловъ. Въ настоящее время нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что въ Индіи количество рогатаго скота уменьшается. Это подтверждается наблюденіями лорда Лауренса. Вслѣдствіе превращенія выгоновъ въ пахатныя поля, скотъ удаляется въ пустыри и тамъ отъ плохаго корма вырождается. Много скотины пропадаетъ также отъ различныхъ эпизоотій, происходящихъ отъ дороговизны соли *). Затѣмъ, голодъ, какъ послѣдствіе засухъ также, конечно, имѣетъ большое вліяніе на уменьшеніе этихъ столь необходимыхъ индусу въ его хозяйствѣ животныхъ. Число головъ рогатаго скота, павшаго во время голода въ Ориссѣ, оцѣнено было въ 1 милліардъ ф. ст. Въ Мадрасѣ, согласно оффиціальнымъ отчетамъ, пало во время голода не менѣе 75% не-земледѣльческаго и, вѣроятно, не менѣе 40% земледѣльческаго скота. Подобныя же цифры мы встрѣчаемъ и въ оффиціальныхъ отчетахъ изъ Бомбея, Пенджаба и Бенгаліи. И такъ, не говоря уже о потеряхъ въ удобреніи, вслѣдствіе уменьшенія числа домашнихъ животныхъ, очевидно, что и земледѣльческій трудъ совершается нынѣ въ Индіи болѣе слабыми и истощенными животными и болѣе бѣдными и плохо питающимися работниками. „Нужно ли, спрашиваетъ авторъ, идти далѣе, чтобы понять наконецъ, почему голода въ Индіи умножались?

(*Продолженіе будетъ*).

КОНДРАТЪ БЛАГОДУШЕСТВУЮЩІЙ

и

КОНДРАТЪ УТОПАЮЩІЙ.

(ФЕЛЬЕТОНЪ).

Кондратъ и его подвиги составляютъ особый предметъ моего вниманія и канву моихъ фельетоновъ, потому что Кондратъ главная сила и слава моей родины, ему, говорятъ, принадлежитъ будущее за отсутствіемъ на Востокѣ аристократіи, на его сторонѣ сибирская власть, а не на сторонѣ мѣстной интеллигенціи, находящейся въ загонѣ и „подъ сумлѣніемъ". Кондратъ—представитель купечества, а кто не знаетъ, какой аттенціей пользуется капиталъ въ сибирскихъ городахъ? Кто не знаетъ, какое вниманіе оказывается г-ну Манасевичу, Пастухову въ Томскѣ, господамъ Хаминову, Базанову, Бутину въ Иркутскѣ, они настоящіе избранники и столпы сибирскаго общества. Мой Кондратъ въ правѣ пользоваться неменьшимъ уваженіемъ, у него можно также покушать, денегъ занять, получить въ подарокъ для жены соболью шубку, пріобрѣсти пару хорошихъ лошадей за сходную цѣну (принадлежность необходимая для всякаго честнаго цивилизатора, въѣзжающаго въ Сибирь), его даже парилъ въ банѣ одинъ статскій совѣтникъ изъ угожденія. Я преклоняюсь поэтому передъ Кондратомъ и предрекаю ему будущее. Недавно онъ былъ патріархаленъ, ходилъ въ большихъ сапогахъ бутылками, съ опившейся рожей, въ длиннополомъ сюртукѣ; онъ вышелъ изъ офеней, пришедшихъ въ Сибирь, странствовалъ съ коробомъ по деревнямъ, но время шло и Кондратъ преобразился, онъ сталъ золотопромышленникомъ, негоціантомъ, у Кондрата народились Кондратята, которые пошли въ коммерческое училище; мало того, самъ Кондратъ преобразился. Я предугадывалъ, что Кондратъ будетъ изучать политическую экономію, ту политическую экономію, которая на „нашу руку", будетъ изображать изъ себя прогрессиста, будетъ заниматься музыкой, театромъ и даже создастъ свою прессу, и почему ему ея не создать, когда у него есть капиталъ? „Всё куплю, сказало злато". Признаться, эта мысль приводила меня въ смущеніе, и я страшусь не столько стараго грубаго, сколько лощенаго либеральнаго прогрессивнаго Кондрата, Кондрата мецената, который подкупитъ и просвѣщеніе, и молодежь, который возьметъ въ свои руки прессу, скупитъ книжныя лавки и т. д. Вотъ мы, писатели, создаемъ печать, говоримъ о будущемъ нашей родины, о великихъ человѣческихъ идеяхъ, но прочно ли наше положеніе? Проходятъ десятки лѣтъ, а мы всё влачимъ жалкое существованіе и не достигли расположенія даже статскаго совѣтника, который паритъ Кондрата въ банѣ, будущность нашей печати не обезпечена, мы сойдемъ въ могилу несчастными идеалистами, несмотря на глубокую вѣру, на страстную любовь къ родинѣ, на мечту о человѣческомъ счастіи. Пылъ нашего сердца, наши думы, наши мечты можетъ быть не найдутъ наслѣдниковъ, вѣдь это не банковые билеты, у которыхъ всегда наслѣдники розыщутся, а взамѣнъ выдвинетъ Кондратъ свою силу. Благодаря деньгамъ, онъ создастъ типографіи и телефоны, возьметъ въ руки науки и искусство, какъ беретъ бакалейныя лавки. Ахъ, какова-то будетъ эта Кондратова печать, это Кондратово искусство?..

Я знаю, что цивилизованный Кондратъ уже народился, что онъ заводитъ телефоны, типографіи, онъ даже путешествовалъ въ Америку. На-дняхъ мнѣ удалось открыть Кондрата фигурирующаго въ литературѣ. Слава Богу, я могу умереть спокойно. Литература Кондрата появились на Ирбитской ярмаркѣ, гдѣ всё рождается для Сибири, и гнилая мануфактура, и зацвѣтшіе пряники, гдѣ дѣлается „хересъ и мадера" для сибиряковъ. Въ 2-мъ № „Ирбитскаго ярмарочнаго листка" мое вниманіе приковала статья: „Съ ярмарки, изъ писемъ русскаго купца":

„Вотъ и я опять на ярмаркѣ, объѣхавъ предварительно

*) Падежи скота и у насъ не рѣдкое явленіе.

чуть не полъ-Россіи. Гдѣ я былъ и что видѣлъ, буду писать по мѣрѣ возможности, но главнымъ образомъ постараюсь передавать всѣ новости ярмарки, пишетъ купецъ, онъ же Кондратъ, и я жду, что-то скажетъ онъ о томъ, что видѣлъ на свѣтѣ. „Не только Россія, но и Европа заинтересованы исходомъ Ирбитской ярмарки“ восклицаетъ онъ, точно Наполеонъ въ Египтѣ передъ арміей. „Далеко до начала ея составляются предположенія объ исходѣ; въ газетахъ—намѣренно, или ненамѣренно—фабрикуются уже результаты (см. № 19 „Рус. Вѣдом.“), продолжаетъ авторъ. Человѣку осторожному въ своихъ заключеніяхъ, несмотря на то что ярмарка уже теперь существуетъ, трудно сказать положительное мнѣніе о будущихъ результатахъ ея. Положительное заключеніе о ней въ настоящее время, во всякомъ случаѣ, преждевременно. Неизвѣстно, на какомъ основаніи въ толпѣ составилось мнѣніе, что настоящая ярмарка будетъ непремѣнно худа; нѣкоторыя газеты вторятъ этому мнѣнію толпы (Кондратъ презираетъ мнѣніе толпы, такое же презрѣніе онъ питаетъ и къ печати, какъ выразительницѣ толпы). Не будучи оптимистомъ, я не могу раздѣлять съ толпой ея мнѣнія о начавшейся ярмаркѣ; я не могу также признать за истинное основаніе этого мнѣнія то, что если всѣ россійскія ярмарки прошли плохо, то и Ирбитская должна быть непремѣнно худой!!“

Кондратъ, видите, еще не освоился съ словомъ оптимистъ и понимаетъ его какъ разъ наоборотъ. Это съ купечествомъ бываетъ. Далѣе онъ рѣшаетъ: „ярмарка ни для кого не должна быть худой“. Посмотримъ, какъ-то оправдается это предсказаніе прозорливца? Послѣ этой тирады слѣдуетъ внезапный переходъ. „Вечеромъ я былъ въ театрѣ“ и Кондратъ является внезапно театраломъ. Къ сожалѣнію, статья останавливается на этомъ и я не узнаю, какъ ѣздилъ по свѣту Кондратъ, и что видѣлъ.

Въ 3 мъ № Кондратъ описываетъ открытіе ярмарки.

„Былъ на открытіи ярмарки. Флагъ не взвился—примѣта незавидная. Вѣрно одно, что ярмарка будетъ тихая, но вѣдь пора ей и быть тихой. Нѣтъ худа безъ добра: было сряду нѣсколько лѣтъ, когда россійское купечество наживало хорошіе проценты съ сибиряковъ, когда оно знало только денежныхъ покупателей. Были годы, когда и на денежнаго покупателя-сибиряка неласково смотрѣли изъ-за другихъ, болѣе крупныхъ денежныхъ покупателей, когда по простому выраженію: „Сибирь поклонялась Россіи“; теперь роли мѣняются; теперь даже маленькій сибирскій покупатель, лишь-бы онъ денежный былъ, принимается съ честью, съ почетомъ. Въ нынѣшнюю ярмарку денежному сибиряку предстоитъ случай понажиться. Купить есть чего и недорого, лишь-бы были деньги. Сколько-же будетъ этихъ денежныхъ покупателей? Да ихъ во всякомъ случаѣ немало.»

„На таборѣ давно уже лежитъ громаднѣйшее количество кожъ, сала, масла, продолжаетъ ярмарочный литераторъ; привезено значительное количество меду и воску, обычное количество пушнины и проч. Всѣ эти товары въ хорошемъ спросѣ, слѣдовательно, товары денежные. Какъ только будетъ развязка этимъ товарамъ, а она не замедлитъ явиться въ скорости, такъ непремѣнно оживится и ходъ ярмарочной торговли россійскими товарами, и представителямъ ихъ пока унывать еще рано. (Ободряетъ!) „Нѣкоторыя фирмы, какъ напримѣръ, Петрова и Михайлова уже начали торговать: идетъ усиленный отпускъ и упаковка. Богъ дастъ и другіе поторгуютъ“, поощряетъ авторъ торгующихъ. Въ этомъ таборѣ, на тюкахъ кожъ, сала и масла Кондрата осѣняетъ настоящее вдохновеніе, съ сыромятнаго парнасса онъ пускается въ лирику. „Помолившись Богу, пожелаемъ, чтобы ярмарка прошла для всѣхъ благополучно, въ полной увѣренности, что всѣ коммерческія дѣла хотя и тихимъ, но ровнымъ ходомъ пройдутъ къ желаемому результату; а россійское купечество, воспользовавшись уроками предъидущихъ ярмарокъ и настоящей, съ надеждою смотрѣло на лучшее будущее. (Кондратъ умилился!) Послѣ обычнаго молебствія многіе отправились на общественный завтракъ, гдѣ слушали неособенно еще сформированную музыку и неособенно складную рѣчь старшаго ахуна; зато всѣ съ особеннымъ удовольствіемъ выпили за благополучіе ярмарки. Вечеромъ я былъ въ театрѣ, смотрѣлъ „Князя Серебрянаго“. А какъ ѣздилъ по свѣту опять ни слова.

Въ томъ же № описанъ концертъ, данный „господами артистами“. Описаніе это подписано „Сибирякъ“, т.-е. сибирскій Кондратъ. Обхожденіе съ артистами у рецензента выходитъ оригинальное: „что же касается успѣховъ г-жи Гремо, повидимому дѣла ея идутъ недурно, пишетъ ирбитскій театралъ; вышла, пролепетала что-то, приняла нѣсколько пикантныхъ позъ и ушла; пролепетала на второй bis, да, кромѣ того, еще и ручкой сдѣлала какой-то жестъ, какъ бы говорящій: сорокъ одно съ кистью и вамъ, господа честные! Да-съ! Чуть ли не три раза вызывали, а за что? За то, что пѣла по французски, говорятъ, прибавляетъ авторъ и ставитъ въ скобкахъ (самъ-то я въ языкахъ не силенъ)... Н-да-съ!..“ окончиваетъ онъ съ гостинодворскимъ юморомъ. Съ артистами онъ обращается фамильярно и во второмъ лицѣ. „Вы, г-жа Дубровина, когда молчите и то играете. Лицо у васъ мѣняется при всякомъ случаѣ, гдѣ сіе потребно. Апплодировали и въ антрактѣ буфетъ посѣщали, сообщаетъ репортеръ. Труппой довольны остались. „Спасибо, Ѳедоръ Ивановичъ, наше вамъ съ кисточкой“. (№ 4 „Ирбитск. Листка“). Таковъ Кондратъ рецензентъ и критикъ. Безъ сомнѣнія, читатель, ты оцѣнишь его таланты. Вѣдь это особая пресса и новый жанръ...

Въ тѣхъ же письмахъ русскаго купца онъ является и политико-экономомъ. „Либералы-народолюбцы желаютъ свободнаго ввоза заграничныхъ товаровъ, пишетъ онъ. Основаніе, кажется, разумное. Всѣ лучшіе экономисты, цѣлая страна Англія (Браво, Кондратъ!), на сторонѣ свободной торговли; но я, русскій купецъ, по историческимъ судьбамъ рутинеръ. Правда, протекціонная торговля покровительствуетъ капитализму; это зло неизбѣжное“ (sic!) и т. д. Этотъ политико-экономическій трактатъ опять оканчивается: „вечеромъ я былъ въ Пассажѣ“ и опять ни слова, какъ ѣздилъ по свѣту. Но самая суть Кондратовой науки въ письмѣ отъ 9 февраля („Ирб. Лист.“, № 10). „Нѣтъ легче труда какъ торговать деньгами, сообщаетъ онъ. Когда торгуютъ деньгами единичныя личности, общество не можетъ, не въ правѣ предъявлять какія либо свои требованія или указанія. „Хочу дамъ, хочу нѣтъ“ вотъ девизъ частнаго банкира“. Но не то банки. Далѣе слѣдуетъ: „Всѣ ожидаютъ, всѣ говорятъ о деньгахъ, какъ о росѣ, какъ о маннѣ небесной; говорятъ, насколько во время засухи бываетъ нуженъ и полезенъ дождь, настолько же полезенъ теперь кредитъ отъ банковъ (каково

коммерческое краснорѣчіе!) Если банки пользовались выгодами отъ публики, то пришла теперь пора и послужить обществу именно теперь, когда оно болѣе всего нуждается въ пособіи ихъ. Всѣ ждутъ теперь, чтобы банки, къ своей и общей выгодѣ, открыли возможно большій кредитъ по торговлѣ, дали бы ей ходъ и движеніе и составили бы развязку всѣхъ торговыхъ отношеній на ярмаркахъ, какъ Нижегородской, такъ и Крестовской, и всего болѣе для настоящей Ирбитской ярмарки. Не прійти на помощь купечеству въ настоящее, тяжелое для него время, по истинѣ, будетъ грѣшно. Всѣ думаютъ, что банки правильно отнесутся къ настоящимъ пожеланіямъ купечества". Такимъ образомъ Кондратъ заклинаетъ, онъ вопіетъ о кредитѣ. Въ концѣ обычное: вечеромъ былъ въ театрѣ. А какъ ѣздилъ и что видѣлъ, все-таки ни слова!

Въ № 6 „Ирбитск. Ярмар. Листка" проявляется уже сатира, подъ видомъ ярмарочныхъ бесѣдъ. „Дѣдушка Власъ", псевдонимъ Кондрата, ѣдетъ на Тюменскую ярмарку и, увы, разочаровывается. Ярмарки въ Тюмени не оказывается. По этому поводу онъ ведетъ разговоръ съ какимъ-то Иваномъ Ивановичемъ о коварствѣ тюменцевъ и приходитъ къ заключенію, что ярмарки устроиваются на „излюбленныхъ" мѣстахъ и что ихъ не перетянешь. За то Ирбити онъ желаетъ всякаго благополучія, учрежденія биржи, и окружнаго суда, и адреснаго стола. Онъ восторгается каменными зданіями, домомъ Стахѣева, домами купцовъ Зиминыхъ и восклицаетъ въ восторгѣ: „Честь и слава архитектору Дегелю". Не можетъ онъ не пожелать Ирбити еще „каменнаго театра". На этомъ весь патріотизмъ Кондрата исчерпывается. Въ заключеніе Кондратъ пускается даже писать стихи, по поводу недостатка отопленія въ театрѣ.

Все ужасно вздорожало
А къ дровамъ и нѣтъ приступа, (?)
Топитъ Надлеръ печи мало,
А тѣ грѣютъ очень скупо.

Каковъ поэтъ! Театръ онъ попрежнему аккуратно посѣщаетъ и критикуетъ: „Пѣніе г-на Боерова мнѣ не нравится. У г-жи Тимченко въ порядкѣ голосовые органы". „Г-жа Орлова-Радина поетъ недурно, а во всемъ прочемъ не имѣлъ удовольствія видѣть". Суфлеру въ каждой рецензіи Кондратъ даетъ выговоръ. „Суфлера опять вызовемъ!" угрожаетъ онъ. Драма „Расточитель" его трогаетъ. Даже мое сердце екнуло! говоритъ Кондратъ. Но пошлая фраза секретаря Минутки все испортила. „Некрасиво, гг. люди (sic), какъ въ зеркалѣ сказываетесь" оканчиваетъ онъ эту рецензію выговоромъ господамъ людямъ. (См. „Ирб. Ярм. Лист." № 14).

Таковъ Кондратъ цивилизованный. Таковъ онъ какъ публицистъ, экономистъ и критикъ. Здѣсь всѣ мечты Кондрата, все его содержаніе, здѣсь его стиль. Онъ величаетъ деньги и жаждетъ кредита, какъ манны, источаетъ благожеланія торговлѣ и третируетъ господъ людей и артистовъ, говоритъ сальности актрисамъ, осыпая ихъ гостинодворскими остротами. Все это за свои за „любезныя". Онъ сознаетъ свою силу, силу денегъ, сознаетъ могущество. Это Кондратъ благодушествующій на своей ярмаркѣ. Я готовъ былъ позавидовать этому счастію, этому самодовольному тону, но вспомнилъ, что и Кондратъ не гарантированъ отъ превратностей судьбы. И мнѣ представилась на другомъ концѣ Сибири разыгрывающаяся драма. Я видѣлъ Кондрата утопающаго. Онъ окруженъ былъ кредиторами какъ волками, это были ушаковскіе ростовщики, бравшіе отъ 18 до 30% съ Кондрата. Кондратъ стоялъ оборвавшійся, обанкрутившійся, затравленный. Онъ ждетъ конкурса и дрожащимъ голосомъ объясняетъ положеніе дѣлъ. Взволнованный, онъ говоритъ, что его „судьба въ рукахъ кредиторовъ". „Несчастный банкротъ", голосъ его дрогнулъ и онъ заплакалъ. Но взоръ его, полный мольбы, встрѣтилъ тѣ же невозмутимые хищническіе взгляды ростовщиковъ.

— Напрасныя слезы, напрасное униженіе, Кондратъ. Сжалиться надъ тобой некому. Твои кредиторы ростовщики, бывшіе друзья твои и ты ихъ хорошо знаешь, слишкомъ привыкли и къ слезамъ, и къ горю и къ проклятіямъ своихъ должниковъ, приносящихъ имъ отъ 18—30% на капиталы, и не ты первый, не ты и послѣдній пролетаешь въ трубу отъ этихъ чудовищныхъ процентовъ. Не пожалѣетъ тебя и другъ твой Сеня, чернильная душа, не помогутъ тебѣ юрисконсульты и протежирующій за апельсины начальникъ. Теперь ты для нихъ выжатый лимонъ. Во-вторыхъ, скажи, пожалуйста, за что жалѣть тебя. Ты самъ-то развѣ жалѣлъ Байкальскій край и народъ, высосавши который ты нажилъ себѣ 8.000,000? Тебѣ принадлежитъ честь насажденія и развитія въ этомъ краю кулачества. Все поморье закабалено тебѣ, всѣ жители этого края свозятъ и сбываютъ тебѣ всѣ свои продукты и получаютъ за нихъ отъ твоихъ довѣренныхъ не деньгами, а водкой и гнилыми товарами по тройнымъ и болѣе цѣнамъ. Все это дѣлается такъ мудро и хитро (вѣдь ты по этой части признанный „геній"), что бѣдные жители и не могутъ сбывать другимъ, кромѣ тебя, своихъ продуктовъ, и не смѣютъ требовать отъ твоихъ довѣренныхъ за свои продукты денегъ, а принуждены вмѣсто нихъ брать или водку, или товары по „умѣреннымъ" цѣнамъ.

За всю свою безбожную эксплуатацію края, принесшаго тебѣ милліоны, построившаго тебѣ пышный и великолѣпный дворецъ въ закабаленномъ тобою городѣ, что ты далъ этому краю и обездоленному народу? Устроилъ ли ты хоть одну народную школу, хоть одну больницу, хоть одинъ какой-нибудь пріютъ для бѣдныхъ на твоей родинѣ? — Ни одной, ни одного, нигдѣ. А помнишь ли ты тотъ случай, когда обсчитанные твоими довѣренными рабочіе въ порывѣ мести и отчаянія бросились и ограбили твои склады, желая насиліемъ добиться справедливаго разсчета, и на другой же день эти рабочіе изъ поселенцевъ и жигановъ были такъ благородны и честны, что пришли въ твою контору и всѣ показали, кто что взялъ наканунѣ изъ твоихъ складовъ и просили прощенія и справедливаго разсчета? Ты, Кондратъ, былъ ли ты когда-нибудь такъ благороденъ, какъ эти жиганы?

Ты ищешь защитниковъ, ты обращаешь взоры кругомъ и негодуешь что печать тебя не защищаетъ. Но скажи, развѣ ты былъ ея другомъ покровителемъ и въ лучшую пору, развѣ ты не употреблялъ все свое огромное вліяніе при помощи капитала, всѣ усилія подавить эту печать. И гдѣ же ты дѣлалъ это? въ краѣ, гдѣ только что зарождается умственная жизнь. Ты, цивилизовавшійся Кондратъ, у начала своей исторіи уже сталъ ненавистникомъ свободнаго слова. Ты требовалъ закланія этой жертвы на жертвенникѣ твоего золотаго кумира. Всѣ грѣхи, всѣ долги простятся тебѣ,

по этотъ не простится! Печать невиновна въ твоихъ несчастіяхъ, ты утопаешь не благодаря ей, а отъ себя, отъ чрезмѣрной жажды къ наживѣ и благодаря тобой проповѣдуемой наукѣ кредита; развѣ ты не воспѣвалъ этотъ кредитъ, эту „манну небесную"?! (см. Ирбитск. ярмар. листок.). Тебя ѣдятъ не враги, а бывшіе друзья твои и союзники аллигаторы-кредиторы. Никогда невѣрившій въ человѣческую жалость, чтившій одинъ кумиръ, пожиравшій человѣка, отвергавшій человѣколюбіе, великую любовь въ человѣчествѣ, теперь ты обращаешься къ человѣческому чувству? Знаешь, что, въ этомъ чувствѣ, въ этой жалости, тебѣ раскаявшемуся не было бы отказано, но скажи, Кондратъ: зачѣмъ даже въ предсмертный часъ твой, ты придумываешь новую каверзу?..

Добродушный Сибирякъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

— Разсѣянная 9 марта (25 февр.) сходка рабочихъ въ Парижѣ имѣла своею цѣлію обсужденіе положенія этого класса, въ виду того, что многіе изъ рабочихъ остались безъ средствъ къ жизни вслѣдствіе застоя въ промышленности и забастовокъ на многихъ фабрикахъ. Анархисты, раздраженные тѣмъ, что сходка рабочихъ не состоялась, назначили свою сходку на 11 марта (27 февраля) на площади передъ городской ратушей. Сходка эта, какъ говорятъ, должна была служить подготовленіемъ къ большой анархической манифестаціи на 18 (6) марта съ выставкою красныхъ знаменъ и процессіями по улицамъ. Толпа собралась въ 1,500 человѣкъ, но полицейскіе агенты, при содѣйствіи конныхъ муниципальныхъ гвардейцевъ, разсѣяли толпу. Арестовано 15 человѣкъ. Лозунгомъ анархистовъ на этотъ разъ было „пересмотръ конституціи и упраздненіе сената". Аресты анархистовъ, впрочемъ, продолжаются не только въ Парижѣ, но и въ провинціяхъ. Полиція дѣятельно разыскиваетъ Луизу Мишель, которая по однимъ свѣдѣніямъ скрывается въ Парижѣ, — по другимъ бѣжала въ Швейцарію. 14 (2) марта въ лицеѣ Людовика Великаго обнаружены признаки возбужденія, 40 воспитанниковъ исключены. Правая сторона палаты рѣшила сдѣлать правительству запросъ, по поводу безпорядковъ въ лицеѣ, причемъ обвиненія падутъ на систему мірскаго образованія. Палата депутатовъ отклонила предложеніе радикала Лефевра относительно постановки на очередь изслѣдованія положенія рабочаго класса и событій въ Монсо-ле-Минѣ.

— Зданіе Вестминстерскаго дворца, какъ и прилегающія къ нему зданія, въ Лондонѣ повреждены взрывомъ динамита. Подозрѣваютъ феніевъ, виновныхъ пока не найдено. Легкій взрывъ, не причинившій вреда, произошелъ и въ редакціи газеты „Times". Поврежденіе произведено въ той части Вестминстерскаго дворца, гдѣ помѣщается совѣтъ мѣстнаго самоуправленія. Оно отозвалось сильнымъ сотрясеніемъ въ парламентѣ, вслѣдствіе чего члены палаты, прервавъ засѣданіе, вышли въ паникѣ. Число полицейскихъ охраняющихъ парламентъ удвоено, въ зданіяхъ министерства и въ квартирахъ министровъ поставлены караулы. Полагаютъ, что взрывъ былъ отвѣтомъ, какъ Гладстону, опровергавшему билль Парнелля объ измѣненіи изданнаго для Ирландіи земельнаго закона, такъ и палатѣ, отвергнувшей биль большинствомъ 250 человѣкъ противъ 63. Между тѣмъ, въ связи съ дублинскимъ процессомъ продолжаются аресты и розыски. Казначей ирландской земельной лиги Патрикъ Эганъ, несмотря на зоркое за нимъ наблюденіе, бѣжалъ въ Нью-Іоркъ, гдѣ намѣренъ дать показаніе по дѣлу Шеридана. Дублинскій процессъ будетъ продолжаться съ 9-го апрѣля (28 марта); въ послѣднее время открыто до 6,000 заговорщиковъ, располагающихъ 12,000 револьверовъ и 50,000 патроновъ.

— Въ Австріи обнаруживается зародышъ нѣмецкаго національнаго движенія, проповѣдующаго сліяніе нѣмецкихъ провинцій Австріи съ Германской имперіей. На вечерѣ, устроенномъ съ цѣлью чествовать память Рихарда Вагнера, въ Вѣнѣ депутатъ Шенереръ произнесъ въ обществѣ берлинскихъ и вѣнскихъ студентовъ рѣчь, въ которой выражено было стремленіе нѣмцевъ къ объединенію, а императоръ Вильгельмъ провозглашенъ государемъ Австріи. Рѣчь признана австрійскими властями „возмутительною", самъ Шенереръ привлеченъ къ суду „за воззваніе къ возмущенію", вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими лицами, обвиняемыми въ государственной измѣнѣ. Общество нѣмецкихъ студентовъ закрыто.

— Въ дѣло о брюссельскомъ взрывѣ замѣшаны нѣсколько человѣкъ русскихъ, уроженцевъ Одессы. Между нами Шестопаловъ, студентъ медицины въ Льежскомъ университетѣ, Левинъ, студентъ Брюссельскаго университета, Рубалевъ и Башкировъ, проживающіе въ Парижѣ.

— Въ Болгаріи министерство вышло въ отставку и на-дняхъ сформировался, подъ предсѣдательствомъ генерала Соболева, при участіи генерала Каульбарса, новый кабинетъ съ консервативною программою.

— Въ Испаніи продолжаются многочисленные аресты членовъ „Черной руки". Въ Мадридѣ, Гранадѣ и Барселонѣ происходили сходки испанскихъ соціалистовъ, созванныя съ цѣлію протестовать противъ многочисленныхъ арестовъ. Соціалисты въ то-же время высказывались за необходимость предоставить рабочему классу право собираться для обсужденія ихъ общихъ дѣловыхъ и экономическихъ интересовъ. Разслѣдованіе открыло, что число членовъ революціонной ассоціаціи превышаетъ 100,000. Между ними много женщинъ, носящихъ названія „агентовъ для спеціальныхъ миссій". Общество организовано образцово, отчетность велась лучше чѣмъ въ любомъ министерствѣ. Найдены книги, списки членовъ, печати и пр., а также списокъ добровольныхъ пожертвованій. Вожди неизвѣстны филіальнымъ отдѣленіямъ. Существуютъ тайные трибуналы и исполнители. Ассоціація имѣетъ свои газеты, которыя свободно обращаются въ странѣ.

— Предметъ многихъ толковъ и предположеній, князь Петръ Карагеоргіевичъ возвратился въ свои имѣнія, въ Арадъ.

— 4-го марта въ Аржантёйлѣ, близъ Парижа, умеръ извѣстный писатель-соціалистъ Карлъ Марксъ, авторъ извѣстной книги о капиталѣ.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— 1-го марта Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица выѣхали изъ Петербурга въ Гатчину на все время великаго поста.

— 6 марта, по случаю празднованія восшествія на престолъ Его Величества Государя Императора, во всѣхъ церквахъ столицы, послѣ божественной литургіи, были отслужены благодарственныя молебствія. Съ утра городъ украсился флагами, а вечеромъ столица была роскошно иллюминована.

— Чрезвычайный посланникъ при персидскомъ дворѣ тайный совѣтникъ Зиновьевъ назначенъ начальникомъ азіатскаго департамента, а на его мѣсто опредѣленъ вице-директоръ того-же департамента Мельниковъ.

— Высочайше повелѣно упразднить временный отдѣлъ по поземельному устройству государственныхъ крестьянъ, какъ самостоятельное учрежденіе, присоединивъ его къ департаменту общихъ дѣлъ министерства государственныхъ имуществъ.

— 4-го марта происходилъ выносъ тѣла Л. С. Макова изъ квартиры покойнаго въ почтамскую церковь, гдѣ и было со-

вершено отпѣваніе. Печальный кортежъ сопровождался немногочисленною публикою, 7-го числа тѣло перевезено на вокзалъ варшавской желѣзной дороги для отправленія въ имѣніе, въ Минскую губернію.

— Какъ видно изъ телеграммъ, снѣжные заносы въ послѣдніе дни пріостановили движеніе на многихъ линіяхъ средней и южной Россіи. Вслѣдствіе сильныхъ снѣжныхъ заносовъ 28-го февраля опоздали почти всѣ поѣзды, а по брестской желѣзной дорогѣ совсѣмъ не пришелъ ни одинъ поѣздъ.

— Въ дополненіе къ сообщеннымъ газетами свѣдѣніямъ о существованіи при бывшей канцеляріи министра внутреннихъ дѣлъ приходорасходной кассы, „Нов. Вр" передаетъ, что спеціальныя средства этого министерства, заключавшія въ себѣ продовольственный капиталъ свыше 30.000,000 руб., капиталы бывшихъ приказовъ общественнаго призрѣнія свыше 600,000 р., страховой или пожарный капиталъ, капиталъ иностранныхъ исповѣданій и проч., расходовались въ теченіи многихъ лѣтъ совершенно безотчетно. Такъ какъ эти спеціальные капиталы хранились въ государственномъ казначействѣ, то выдача денегъ производилась по ассигновкамъ на казначейство, составленнымъ не на имя прямыхъ кредиторовъ казны, а на имя экзекутора и казначея министерства. Обстоятельство это, а равно и отсутствіе оправдательныхъ документовъ къ ассигновкамъ, давно уже обратили вниманіе государственнаго контроля, на обязанности котораго лежитъ также ревизія и спеціальныхъ средствъ министерствъ и управленій; но начавшаяся еще съ 1877 года переписка съ требованіями доставленія отчетовъ и книгъ съ документами по этимъ громаднымъ расходамъ не привела ни къ чему—всегда давались уклончивые отвѣты, въ родѣ того, что суммы эти, имѣющія спеціальное назначеніе, по особымъ приказаніямъ изъяты отъ контрольной повѣрки и проч. Въ послѣднее время настойчивыя требованія государственнаго контроля привели къ тому, что шнуровыя книги продовольственнаго капитала были доставлены на ревизію контроля только на прошлой недѣлѣ и лишь за нѣсколько лѣтъ.

— Та же газета передаетъ, что по иниціативѣ г. министра внутреннихъ дѣлъ касса этого министерства упраздняется.

— Изъ Одессы сообщаютъ "Моск. Вѣд.", что туда 24-го февраля, съ особымъ поѣздомъ, прибыла изъ Нѣжина первая партія переселенцевъ въ числѣ 810 душъ, отправляющихся въ Южно-Уссурійскій край. Это будетъ первое переселеніе русскихъ крестьянъ на далекую неизвѣстную окраину. Прибывшіе крестьяне всѣ изъ Черниговской губерніи, которая, какъ извѣстно, одна изъ плодороднѣйшихъ: по словамъ ихъ, земли у нихъ было немного, да и та песчаная.

— Въ „Казанскій Биржевой Листокъ" сообщаютъ, что многіе крестьяне юго-восточной части Мензелинскаго уѣзда приготовляются переселиться на земли, облюбованныя ходоками въ Томской губерніи, Бійскаго уѣзда, Енисейской волости при деревнѣ Пинянкѣ; ходоки оттуда пишутъ, что приволье земель тамъ такое, что и умирать не надо. Наводятся справки и оффиціальныя.

— На сенатора Лерхе возложена работа по составленію нѣкоторыхъ предположеній объ улучшеніи существующей въ Сибири системы судопроизводства. Предполагается усилить личный составъ окружныхъ и городскихъ сибирскихъ полицейскихъ управленій чрезъ прибавленіе особыхъ засѣдателей и приставовъ по слѣдственной части, дѣятельность которыхъ должна быть исключительно направлена на производство слѣдствій. Оклады содержанія этихъ приставовъ будутъ увеличены противъ положенныхъ земскимъ засѣдателямъ и полицейскимъ приставамъ. На такія должности будутъ назначаться лица, по представленію мѣстнаго губернатора и прокурора и по утвержденіи генералъ-губернаторомъ.

— Телеграммы изъ Ташкента сообщаютъ, что по просьбѣ туземнаго населенія, въ 38 верстахъ отъ Ташкента, въ долинѣ Мирчика, устроивается обширная облава на размножающихся тигровъ. Предполагается продолжить телеграфную линію отъ Катты-Кургана до Бухары. Разработывается также колесная дорога отъ Кунграда къ устьямъ Аму-Дарьи и далѣе до залива Морской Култукъ, на Каспійскомъ морѣ.

— На коронацію Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москву отправляются хивинскій ханъ и сынъ эмира бухарскаго со свитами, сынъ Якубъ-бека кашгарскаго Беккули и депутація отъ всѣхъ народностей Туркестанскаго края, въ числѣ одиннадцати человѣкъ.

— Генералъ Черняевъ выѣхалъ изъ Ташкента въ Петро-Александровскъ для ознакомленія съ аму-дарьинскимъ отдѣломъ. Онъ проѣдетъ степью чрезъ Петровскъ и Казалинскъ.

— Изъ Кяхты извѣщаетъ телеграфъ: передвиженіе товаровъ между Кяхтою, Ургою и Калганомъ крайне замедляется вслѣдствіе снѣговъ, безкормицы и падежа верблюдовъ и быковъ. Въ Гоби возчики-монголы сложили до 20,000 ящиковъ чая. Консульство наше входило съ просьбою о содѣйствіи и охранѣ къ китайской власти; китайцы сочувствуютъ намъ, но признаютъ помощь невозможною. Почта изъ Кяхты въ Калганъ идетъ полтора мѣсяца; ощущается потребность въ устройствѣ телеграфа, который оживилъ-бы замирающую торговлю.

— «Моск. Тел.» пишутъ изъ Новочеркасска: Злоба дня—перенесеніе цензированія „Донскаго Голоса" въ московскій цензурный комитетъ, по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ. Говорятъ, что газета обязана этимъ помощнику войскъ наказнаго атамана по гражданской части, генералу Маслаковцу. Такимъ образомъ, „Донской Голосъ" лишился возможности служить отраженіемъ общественной жизни Дона во всѣхъ ея мельчайшихъ проявленіяхъ. Былъ уже, и единственно на Дону, примѣръ такого взысканія: „Донская Газета", издававшаяся въ Новочеркасскѣ до «Донскаго Голоса», подверглась въ 1878—79 году точно такой-же карѣ и еле дотянула свое существованіе до 1-го полугодія. Но потребность въ приличной газетѣ у насъ на Дону слишкомъ велика; къ тому-же симпатіи общества, въ послѣднее время, очевидно, склонилось на сторону «Донскаго Голоса»,—это даетъ основаніе предполагать, что донское общество не допуститъ прекращенія этой газеты, тѣмъ болѣе, что въ жизни Донской области накопились многое множество разныхъ неурядицъ и злоупотребленій, которыя нуждаются въ широкой гласности.

— День смерти Т. Г. Шевченка, по словамъ „Недѣли", почтенъ въ Петербургѣ обычной панихидой, отслуженной на этотъ разъ въ Казанскомъ соборѣ 24-го февраля. На слѣдующій день малоросы собрались въ „Музыкальномъ Кружкѣ", посвятившемъ вечеръ 25 числа украинской музыкѣ. 26 числа, кружокъ украинцевъ, 30—35 человѣкъ, собрался вечеромъ въ одномъ изъ ресторановъ, гдѣ пѣлись хоровыя пѣсни и за скромнымъ ужиномъ провозглашались тосты и читались нѣкоторыя изъ произведеній Шевченко.

— „Русскія Вѣдомости" передаютъ слѣдующее извѣстіе: Недавно всѣ общества, въ томъ числѣ и посвятившія себя чисто-научной дѣятельности, получили оффиціальное предложеніе сообщать заблаговременно гг. начальникамъ губерній, какъ о предметахъ рефератовъ на имѣющихъ быть засѣданіяхъ, такъ и о всѣхъ докладахъ, предполагаемыхъ подъ общей рубрикой „текущихъ дѣлъ".

— Извѣстный писатель Лѣсковъ-Стебницкій, служившій въ ученомъ комитетѣ министерства народнаго просвѣщенія, отчисленъ безъ прошенія отъ службы.

— Въ пятницу, 25 февраля, происходило знаменательное для Тифлиса торжество — открытіе первой линіи конно-желѣзной дороги: отъ вокзала до памятника Воронцова.

— Какъ извѣстно, 22-го февраля, въ казанской судебной палатѣ, съ участіемъ сословныхъ представителей, состоялось разсмотрѣніе дѣла о бывшемъ студентѣ казанскаго университета Воронцовѣ, обвинявшемся въ оскорбленіи словами и въ покушеніи на оскорбленіе дѣйствіемъ исполнявшаго должность ректора казанскаго университета, г. Ѳирсова. Приводимъ, со словъ „Казанскаго Биржеваго Листка", подлинную резолюцію палаты, сущность которой уже была передана по телеграфу: „Подсудимаго, бывшаго студента Императорскаго казанскаго университета Ивана Степанова Воронцова, 23 лѣтъ, признавъ виновнымъ въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ

394 и 395 ст. улож. о наказ., подвергнуть, по совокупности проступковъ, лишенію всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ ему правъ и преимуществъ и сослать на житье въ Тобольскую губернію, съ воспрещеніемъ всякой отлучки изъ мѣста его жительства, мѣстнымъ начальствомъ опредѣленнаго, въ продолженіи одного года и выѣзда потомъ въ другія губерніи и области Сибири въ продолженіи двухъ лѣтъ. („Моск. Тел.").

БИБЛІОГРАФІЯ.

Въ прошломъ году начали издаваться «Тобольскія епархіальныя вѣдомости». Это кажется вторыя такія вѣдомости въ Сибири; до настоящаго времени епархіальныя вѣдомости издавались только въ Иркутскѣ. Стоя на началѣ областныхъ интересовъ Сибири мы, конечно, очень радуемся всякому пріумноженію сибирской печати; съ тою же радостью мы отнеслись и къ извѣстію о новомъ періодическомъ изданіи въ Сибири. Въ европейской Россіи такая радость со стороны свѣтскаго изданія была бы встрѣчена удивленіемъ; но наше положеніе иное. Всякій уголокъ сибирской умственной почвы не чуждъ намъ и ни къ одному уголку ея мы не можемъ относиться безразлично. Прежде всего мы взглянули на новое изданіе съ точки зрѣнія той пользы, какую оно могло бы оказать обнародованію историческихъ памятниковъ, хранящихся въ нашихъ сибирскихъ архивахъ и монастыряхъ. Отсутствіе мѣста для подобнаго дѣла сильно ощущается въ Сибири; наши свитки и столбцы часто гибнутъ, какъ въ рукахъ частныхъ лицъ, такъ и въ хранилищахъ приразныхъ общественныхъ учрежденіяхъ, гибнутъ отъ пожаровъ или другихъ причинъ прежде, чѣмъ ихъ обнародуетъ кто нибудь. У насъ явилась надежда, что хотя часть памятниковъ, по крайней мѣрѣ по церковнымъ дѣламъ, будетъ спасена отъ огня. Въ «Тобольскихъ епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» мы дѣйствительно встрѣтили, если не самые акты, то статьи, посвященныя исторіи церковныхъ дѣлъ въ Сибири, составленныя по офиціальнымъ документамъ. Къ этому роду статей относится: статья И. Сырцова: «Сибирскіе квакеры въ XVIII ст.» (№№ 7 и 8) и «Старообрядческая іерархія въ Сибири» (№№ 14, 15, 18, 19 и 20), о. Сулоцкаго: Хожденіе на осляти въ Вербное Воскресенье, совершавшееся въ старину въ г. Тобольскѣ» (№ 5), а также свящ. Недосѣкова: Воспоминанія о Варлаамѣ, тобольскомъ архіепископѣ (№№ 10, 11 и 12) и исторія открытія и развитія Тобольск. женск. епархіальнаго училища (№ 2). На первый разъ немного. Затѣмъ остальные листы епархіальной газеты заняты или перепечатками, или пространными статьями самой редакціи, каковы: «Соціализмъ» (№ 6), «Ученіе Дарвина о человѣкѣ» (№ 9), «Наука и христіанство» (№ 17). Эти послѣднія статьи отнимаютъ у епархіальной газеты мѣстный характеръ и превращаютъ ее въ общепросвѣтительный органъ. Такой характеръ изданія объясняется взглядами редакціи на задачи епархіальныхъ вѣдомостей, выраженными въ передовой статьѣ въ № 1. Редакція задачами своего изданія ставитъ, во-первыхъ, «представлять текущую хронику епархіальной жизни и служить органомъ епархіальной публицистики по наличнымъ мѣстнымъ вопросамъ, и служить исторической русской наукѣ путемъ обнародованія и разработки мѣстныхъ архивныхъ документовъ»; во-вторыхъ, быть органомъ воздѣйствія на общество въ смыслѣ религіозно-нравственныхъ потребностей мѣстнаго общества. Редакція не хочетъ ограничиваться интересами одного духовенства, а хочетъ охватить духовные интересы всей епархіи и чрезъ духовенство производить религіозно-нравственное вліяніе на паству. Намъ кажется, иначе слѣдовало бы взглянуть на эти задачи. Именно, слѣдовало бы ограничиться строго мѣстной программой, предоставивъ борьбу со всякими разрушительными ученіями центральной духовной журналистикѣ, которая это сдѣлаетъ и съ большимъ знаніемъ и съ большей опытностью. Возьмемъ для примѣра хотя одну статью «Соціализмъ» Помѣщеніе ея редакція объясняетъ желаніемъ познакомить съ этимъ ученіемъ и его исторіей тѣхъ священниковъ, которые не имѣютъ возможности прочесть цѣлый трактатъ объ этомъ предметѣ, а между тѣмъ имъ придется противодѣйствовать распространенію этого ученія со стороны ссылаемыхъ его сторонниковъ. Слѣдовало бы въ статьѣ представить небольшой, но обстоятельный историческій очеркъ и краткое, но ясное изложеніе этого ученія, а затѣмъ опровергнуть его. Но въ статьѣ объ основахъ ученія ни слова, изъ исторіи же партіи выхваченъ только одинъ эпизодъ о Бабефѣ, казненномъ Конвентомъ; прочитавъ статью, читатель остается съ убѣжденіемъ, что соціалисты— это бунтовщики противъ бунтовщиковъ. Понятно, что батюшку, просвѣтившагося только изъ этой статьи, послѣдній изъ попавшихъ въ Сибирь адептовъ этого ученія можетъ озадачить. Было бы полезнѣе мѣсто, отданное подъ эти статьи, уступить другимъ статьямъ въ родѣ статей г. Сырцова. Вообще роль епархіальныхъ вѣдомостей, какъ органа для общенія мѣстнаго духовенства, была бы выполнена больше, если-бъ на нихъ смотрѣть, какъ на мѣсто для помѣщенія статей сотрудниковъ изъ провинціальнаго духовенства. Полезно было бы вызвать въ послѣднемъ охоту къ собиранію сырыхъ матеріаловъ, къ изслѣдованію народныхъ повѣрій и религіозной и вообще духовной жизни народа. Возбужденіе научной дѣятельности въ сибирскомъ духовенствѣ было-бы лучшимъ средствомъ поднять въ немъ естественные интересы; мѣстнаго матеріала для наполненія изданія нашлось бы вдоволь; одни миссіонеры сколько бы могли доставить матеріала; въ Сибири существуютъ миссіи въ Березовск. краѣ, въ Алтаѣ, въ Иркутскѣ, въ Забайкальи; въ Сибири могъ бы существоватъ особый миссіонерской органъ, и хватило бы матеріала не на двѣ епархіальныя вѣдомости, притомъ такія тощія, какъ нынѣ издаваемыя. Посредницей же между мѣстной жизнью и европейской наукой редакція могла бы служить чрезъ сообщеніе извѣстій изъ жизни Запада, но такихъ, которыя имѣли бы отношеніе къ явленіямъ сибирской жизни, наприм. о дѣятельности европейскихъ христіанскихъ миссій, о новѣйшихъ результатахъ науки, о первобытной религіи и о религіозныхъ вѣрованіяхъ дикарей и т. п.

(Окончаніе будетъ).

БИРЖЕВЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Сегодня, 8 марта. Курсъ на Лондонъ на 3 мѣс. $24\frac{1}{16}$ пенс. за рубль, на Парижъ $252\frac{1}{2}$ сант., на Гамбургъ $204\frac{1}{4}$ пфен. Полуимперіалы 8 р. 18 к.; рубли серебр. 1 р. 32; 5% бил. Госуд. Банка 1 вып. $96\frac{1}{8}$, 2 вып. $93\frac{5}{8}$, 3 вып. 92, 4 вып. 92, 5 вып. $91\frac{3}{4}$. Восточный заемъ $92\frac{1}{4}$. Первый выигр. заемъ $221\frac{1}{4}$, второй выигр. заемъ 212. Обл. Спб. гор. кред. общ. $87\frac{5}{8}$, облиг. Моск. гор. кред. общ. $87\frac{1}{4}$, Закл. лист. об. взаимн. позем. кред. $131\frac{3}{8}$ кред.; $5\frac{1}{2}$% рента $99\frac{1}{2}$, Закл. лист. земск. банка Херс. губ. 91. 6% Закл. лист. Харьковск. зем. банка $92\frac{3}{4}$. Закл. лист. Тульск. зем. банка $93\frac{3}{4}$. Акц. Спб. част. ком. банка 250, акц. Волжск.-Камск. част. ком. банка 434, акц. Русск. для внѣшн. торг. банка 278, акц. Сибир. торг. банка 325, акц. парох. об. „Кавказъ и Меркурій" 464, акц. парох. общ. „Самолетъ" 200, акц. Главн. общ. Росс. ж. д. $259\frac{1}{2}$, акц. Рыбин.-бол. ж. д. 60, акц. Курско-Кіевск. ж. д. $235\frac{1}{4}$, акц. Гряз.-Цариц. ж. д. $91\frac{3}{4}$. Настроеніе биржи съ курсомъ тихое, съ бумагами крѣпкое. Акц. коммерческихъ банковъ въ повышеніи, акц. Гряз.-Царицынск. ж. д. поднялись до 92.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА:

ВЪ ДАЛИ

РАЗСКАЗЫ ИЗЪ ВОЛЬНОЙ И НЕВОЛЬНОЙ ЖИЗНИ.

МИШЛА (М. И. Орфанова)

съ предисловіемъ **С. В. Максимова.**

1883 г.

Цѣна **2** р. Продается въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., магазинъ „Новаго Времени".

С.-Петербургъ. Типографія **Кесневиля и Балашева**, Надеждинская ул., д. № 39. Редакторъ-Издатель **Н. М. Ядринцевъ.**